В. И. СТРЕЛЬСКИЙ

СИБИРЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ОГИЗ – ОМГИЗ – 1943

ОТДЕЛ ГОСАРХИВОВ УНКВД ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. СТРЕЛЬСКИЙ

СИБИРЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ОГИЗ — ОМГИЗ — 1943

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *М. Я. Вильсон.*

Подписано к печати 26 X 1943 г. ПД27512. Тираж 5 000 экз. Изд. П-2. 3¾ п. л., 3,54 уч.-изд. л.
Цена 70 коп.

Типография издательства „Омская правда", Омск, ул. Декабристов, 47. Зак. № 2605

МНОГОВЕКОВЫЕ БОЕВЫЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СИБИРЯКОВ

«Боевые традиции—это знамя, под которым бойцы идут в бой. Боевые традиции—это источник непоколебимой стойкости и отваги наших бойцов. Пусть героические традиции вдохновляют воинов Красной Армии и Военно-Морского флота на новые подвиги...»

(„Правда" № 194, 1942 г.)

Широка Сибирь, необъятна, все в ней величественно, колоссально.

Богата Сибирь событиями. Много горя, много нашествий перенесла она, много врагов сломила, чтобы сохранить Россию — землю своих отцов.

В волшебных сказках воспели далекую Сибирь наши русские предки. В рассказах отважных новгородских путешественников об этой стране «за Камнем» действительность была окутана легкой дымкой поэтической фантазии. И было от чего прийти в восхищение предприимчивому и пытливому русскому новгородцу! Неиссякаемые запасы железной руды, серебра, меди, платины и золота, ценнейшие в мире пушные звери, неисчислимые оленьи стада, кишащие рыбой величайшие заливы и реки — создали Сибири еще у наших далеких предков славу страны неограниченных возможностей. Неисчерпаемые богатства этого далекого края поражали пылкое воображение первых русских путешественников, их манили необъятность тайги и тундры, беспредельность просторов степей и полей, полноводность рек и озер.

Но не только природные сокровища зауральской страны поражали сметливых наших новгородских предков: писали они в своих летописях и пели в своих песнях о дивных племенах, обитающих в пещерах гор, в тундре и по берегам рек.

Сибирь с незапамятных времен населяли многочисленные племена и народы, сменявшие друг друга в жестокой борьбе. На обширных пространствах ее, в долинах рек Иртыша, Оби, Енисея, Амура эти племена оставили свои памятники— немых свидетелей ушедших веков, славных битв: древние курганы или «чудские могилы», грозные каменные укрепления, поросшие дубами-великанами, каменные «бабы» и намогильные каменные гиганты, изображающие, быть может, вождей, не знавших поражений в битвах, хранивших независимость своего народа.

Судя по хакасским, якутским, ненецким и хантэйским преданиям, улигерам бурят-монгольского народа, русским летописям и другим источникам, племена Сибири издавна были опытны в тяжелых делах войны.

Не мало крови было пролито в борьбе ненцев с финноуграми и динлинами, теснившими ненцев к северу. Много рыбных и звероловных угодий было пограблено у ненцев и ханты, много жен и детей их было захвачено врагами, обрушившимися на них с юга, востока и запада. Потребности самообороны от различных пришельцев, внутренних междоусобий. сплачивали отдельные роды в союзы, волости-княжества. Против общего врага из среды объединенных родов выдвигались общеплеменные князья, нередко сильные и мужественные.

О сказочных богатствах и племенах далекой зауральской страны говорила не только Русь, много говорили о ней и западно-европейские географы средневековья. В старинных картах Европы тщательно отмечались несметные богатства сибирских просторов.

За Сибирью давно следили жадные взоры немецких «псов-рыцарей» и их потомков. Высоко ценилось на рынках немецкой Прибалтики «мягкое золото» Зауралья: собольи и горностаевые меха, черные куницы и белые волки. Сутяжничая на рынках, покупая «мягкое золото» зауральской страны, подручные германского императора и сам Фридрих уже в конце XV века стали одержимы бредовой идеей—не перекупать этот товар у русских купцов, а брать его силой, грабить богатые сибирские земли.

Но не только богатства интересовали этих сухопутных пиратов. Их интересовали также люди Ямала и Оби. И в 1485 году Фридрих пытается послать сюда своих разведчиков, чтобы украсть и привести в Германию «человека из племени вогулов, питающегося сырым мясом, и живого лося». А позже, во времена Ивана Грозного, немецкий авантюрист, пристроившийся было к царскому двору, Генрих

Штаден, будучи изгнанным из России, стал развивать в Люцельштейне перед своим новым хозяином пфальцграфом Гансом Вельденцским планы оккупации богатых земель Севера и Зауралья.

Но предприимчивые и сильные духом русские люди, жертвуя свои силы и средства, а подчас и жизнь, уже с XI века начали устанавливать связь русского государства с Сибирью, с землей Югорской и спасли ее от немецкого порабощения. Торговые сношения отважных новгородцев с жителями Сибири, а затем более планомерная связь с Сибирью Московского государства, все более централизующегося и растущего, вносили много оживления в жизнь, протекавшую на берегах Иртыша и Оби.

В связи с походами русских людей через Карское море, реки и озера полуострова Ямала, в Обскую губу и реку Обь в Тазовской тундре возник город Мангазея. Этот город—плод связи с русским народом—оживлял пустынный край, давал ему живительные соки. Так, еще теряясь во мгле средневековья, русский народ поднимал флаги своих флотилий в далеких, таежных пустынных устьях сибирских рек.

В конце XVI века, при Иване Грозном—созидателе нашего государства—руками и кровью народа была прочно присоединена к России обширная Сибирь, населенная многими племенами и народами, и стала ее частью, ее продолжением на восток.

За шестьдесят лет энергичные русские люди прошли всю Сибирь от Урала до Тихого океана. Публицист-сибиряк Ядринцев писал: «Все, что мог сделать народ русский в Сибири,—он сделал с необыкновенной энергией, а результат трудов его достоин удивления по своей громадности. Покажите мне другой народ в истории мира, который бы прошел пространство, большее пространства всей Европы, и утвердился на нем. Нет, вы не покажете такого народа!»

Единой стала судьба народов обширного русского многонационального государства. Проникновение в Сибирь, присоединение ее к России, жизнь и борьба в ней выходцев европейской части России являются одной из славных страниц государственной строительной деятельности русских людей, закалявшей их, воспитавшей в них исключительную выносливость, стойкость и отвагу.

Завоевание Сибири Ермаком и последующая строительная деятельность в ней русского народа сыграли исторически прогрессивную роль для Сибири, так как за Урал вместе с русскими пришла более высокая культура, чем та, которая была при сибирском хане Кучуме.

С приходом русских в Сибирь сюда проникли более высокие формы хозяйства, был ускорен процесс экономического и социального развития сибирских народов, внедрялся более культурный, европейский бытовой уклад. Росли старые города, при острогах возникали предместья. На берегах полноводных рек вырастали села, деревни и заимки, через глухую тайгу прокладывались новые тропы, корчевались деревья и распахивалась «новь», заводились пашни, развивалось скотоводство и охота.

Возросла, усовершенствовалась и военная культура азиатских народов. Когда русские проникли в Сибирь, а вместе с ними огнестрельное оружие—туземцы сами «спознали огненный бой»[1]. Многочисленные народности Сибири объединялись под главенством великого русского народа, создававшего крепкое государство, могущее устоять перед лицом иноземных захватчиков. Благодаря тяготению различных народов, населяющих окраины нашей страны, к великой русской нации все набеги иноземных захватчиков разбивались о стойкость и мужество русских воинов, чем ограждалась и мирная жизнь народов окраин России.

Под тяжестью борьбы с иноземными захватчиками сибиряки наследовали героические черты великого русского народа. Воинственность и непреклонность сибирских аборигенов не угасли, а разрослись и обогатились при русской колонизации, были озарены высокой нравственностью — бороться не только за свою хату, за свое угодье, а за всю свою отчизну, за родину. В идейном влиянии, какое оказывал на народы Сибири русский народ, имевший многовековые традиции борьбы с внешними захватчиками, важнейшее место занимает утверждение чувства любви к родине, чувства общности родины.

Несмотря на тяжелый крепостнический и колониальный гнет самодержавия, в борьбе с внутренними и внешними врагами России крепли содружество азиатских народов с великим русским народом и связи между отдельными частями государства, цементировалась Русь в единое целое, консолидировались живые народные силы.

*
* *

О Сибири, тесными узами связанной с русским народом-богатырем, непреклонным в своей решимости отстаивать независимость родной отчизны, по праву говорили поэты как о «славян наперснице», «орд грозных матери».

С тех пор, как Сибирь стала частью России, ее народ

---

[1] Памятники сибирской истории XVIII века, кн. 1, № 99, стр. 6, 1882 г.

всегда был особенно близок и верен матери-родине в дни горьких испытаний, в узловые, переломные этапы нашей истории и вставал на ее защиту без принуждения, восторженно, помогал отводить угрожающую опасность, давая на алтарь отечества свои людские и материальные ресурсы.

В начале XVII века угрожал России и терзал ее земли иноземный захватчик. Поднялся тогда и пошел в далекую Москву, в город-собиратель Руси на его освобождение от интервентов верный родине народ Сибири, вливаясь в полки Минина и Пожарского.

В апреле 1612 года в Ярославль, в ополчение пламенных русских патриотов прибыл сибирский царевич Араслан «с сибирскою многою ратью, с татары и с казаки и стрельцы».[1]

Борется Петр I со шведами, и два неустрашимых сибирских полка храбро бьются за свободу и независимость родины на Полтавском поле. С полным правом, с гордостью говорил об этой исторической битве историк Сибири—Словцов: «Сыны Сибири! Слышите ли вы в душах своих этот грохот, все отдающийся от громов Полтавской битвы. Вы должны его слышать, потому что ваши предки участвовали в великом торжестве победы и видели, как грозными редутами Петровыми раздирались ряды гордого неприятеля».[2]

В Семилетнюю войну, которую русский народ вел с захватническим прусским государством, являющуюся одной из ярчайших страниц русской военной истории, сибиряки проливали кровь во многих сражениях и в каждом из них венчали славой боевые знамена нашего воинства. Ключи прусской столицы, поднесенные бургомистром Берлина русским победителям и хранящиеся поныне в одном из советских музеев, добыты от немцев, в частности, и сибирским натиском.

В 1812 году направляется на русские земли уверенный в своей непобедимости дерзкий завоеватель Наполеон, и сибирские крестьяне в далекой Тобольской округе, как и в других местах Сибири, выносят решение о поголовном вступлении в ряды народных ополченцев: «Единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрствующего врага, на что всегда будем готовы, оставя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью старцев».[3]

Как львы боролись сибирские народные ополченцы с

---

[1] Грамота Пожарского в Новгород. Памятники истории нижегородского движения, № CXLIV.

[2] Словцов, «Историческое обозрение Сибири», т. I, стр. 319.

[3] Омский Облархив, фонд сибирского генерал-губернатора. Арх. № 192.

врагом. Регулярные сибирские части бессмертной славой покрыли русские знамена под Смоленском и на Бородинском поле. Центральный пункт Бородинского поля—редут Раевского—защищали сибиряки. К сибирской 24 пехотной дивизии в критический момент боя обратился умирающий от ран полковник Манахтин: «Ребята, эта батарея—Россия, отстаивайте ее грудью богатырей». И защищали ее сибиряки как Россию, предпочитая смерть поражению. 24 дивизия сибиряков погибла смертью храбрых до одного человека, защищая редут Раевского, не отступая ни на шаг.

С гордостью и радостью принимают имя воина сибиряки, когда в годы Крымской войны их зачисляют в армию и «горько плачут», когда они оказываются излишними. Так было в Барнауле, куда явилось с Алтая много желающих поступить в действующую армию, из которых, однако, были отобраны самые искусные стрелки.[1]

Сибирские части с упорством и бесстрашием дрались на сопках Манчжурии в памятные 1904—1905 годы. Четвертый, пятый, седьмой и восьмой полки Сибирского казачьего войска «за отличие в войне с Японией» были награждены Георгиевскими знаменами.

Сибирские стрелки крушили в Польше немецкие корпуса Вильгельма II в первую мировую империалистическую войну, вписав много героических страниц в историю разгрома немцев.

Из года в год, из поколения в поколение росла боевая ратная слава сибирских воинов, преданных сынов России, сильных своей верностью матери-родине.

Сибирь, несмотря на гнет самодержавия, могучая внутренними силами любви к своему отечеству, к населяющим его народам, в дни тяжелых испытаний давала не только самоотверженных ратных людей, но и широко раскрывала закрома со своими богатствами, с рвением работала на своих заводах и в мастерских на оборону.

В тяжелое лихолетье начала XVII века Сибирь, наряду с храбрыми воинами, послала народному ополчению и свои драгоценные дары: золото, пушные сокровища, хлеб, деньги.

Когда Петр I выводил Россию в ранг великой державы, крушил неприятельские шведские полки и эскадры, исетские литейщики безустали ковали оружие, лили ядра и пушечные стволы, а тобольские оружейники изготовляли меткие ружья для петровской регулярной армии.

В промежутке между Полтавской победой и Ништадт-

---

[1] Новосибирский облархив. Фонд Гуляева, арх. № 214, л. 43.

ским миром Сибирь, не сетуя о жертвах, щедрой рукой помогала Петру в разгроме неприятеля: она дала армии на фронт борьбы 16 тыс. человек, 1 853 четверти муки, 200 лошадей, 127 тыс. рублей единовременных сборов.

В период отечественной войны против Наполеона бесконечными потоками шли из Сибири в помощь армии и ополчению обозы с добром, собранным народом. По самым скромным подсчетам в Сибири было собрано около полумиллиона одних денежных средств (огромных по тем временам), много серебра, холста, шерсти, оружия.

В дни героической защиты Севастополя, в период Крымской войны, в помощь доблестным защитникам русского города одним только сибирским казачьим войском было собрано 4 000 рублей денежных средств, 497 четвертей муки и т. п. Пламенный патриот родины, отставной казак Шарапов, пожертвовал все свое достояние—100 быков и обязался за свой счет доставить их из Сибири в город Оренбург.

* * *

Сибирь давала России не только настойчивых, выносливых, упорных воинов, но она дала также замечательных ученых и общественных деятелей — пламенных патриотов родины.

В науке Сибирь дала знаменитого химика Д. И. Менделеева и построившего в 1766 году первую в Россию паровую машину для плавки руды механика И. И. Ползунова, в живописи — В. И. Сурикова в литературе — П. П. Ершова, в революционном движении — В. В. Куйбышева, Ем. Ярославского и др.

Долгие годы проводили в сибирской ссылке вожди и руководители рабочего класса В. И. Ленин, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов. Борьба с суровой сибирской природой, долгая просветительная, революционная работа большевиков и других передовых людей России, отбывавших по воле царского самодержавия в Сибири ссылку и каторгу, выковали в лице сибиряков крепких душой и телом людей, которые вместе со всеми народами России не только всегда отстаивали целостность и независимость отчизны, но и очищали ее от внутренней скверны, боролись против полчищ тьмы, против самодержавия, русской буржуазии, подняв знамя социалистической революции. Великая Октябрьская революция раскрыла все творческие силы народа. Сибиряки влились в могучий поток развития, преобразования родины. Вырос советский патриотизм народа, освобожденного от классового и национального гнета.

Когда немецкий империализм в 1918 году вторгся в пределы советской Украины и Белоруссии, угрожал Петрограду, сибиряки создали интернациональные отряды, мужественно сражавшиеся с немецкими оккупантами.

От Сибири зависело спасение от голода революционных центров молодой советской республики. И продовольственный съезд Сибири 12 апреля 1918 года отвечает на телеграмму правительства: «Опираясь на советский центр, советские продовольственники в свою очередь дадут ему возможность опираться на Сибирь, как на источник продовольственных ресурсов для боевого фронта социалистических сил пролетариата». Сибиряки ответили на призыв правительства эшелонами хлеба и другого продовольствия.

Когда же Колчак установил в Сибири свою диктатуру и отрезал ее от России, храбро сражались с его бандами сибиряки и при братской поддержке народов всей нашей родины ликвидировали колчаковщину и интервенцию в Сибири. Сибирь стала вновь советской и активно участвовала в борьбе республики с Деникиным, Врангелем, Польшей. Под руководством большевиков в Сибири формировались сотни частей и подразделений, тысячи сибиряков вступали добровольцами в Красную Армию.

Для борьбы с Врангелем по решению Тюменского губкома партии должен был быть сформирован в течение 7 дней отдельный кавалерийский эскадрон. Но патриотический подъем был так велик, что уже через 4 дня добровольцы выступили на фронт на конях, которых с радостью дали крестьяне.[1]

В Канске некоторые партийные ячейки в полном составе вступили в армию. Пришлось даже принимать «принудительные меры к оставлению на местах ответственных работников».[1] Такой же отклик последовал со стороны других городов Сибири.

Храбро сражались сибиряки за советскую родину с Врангелем. В памяти сибиряков, штурмовавших Перекоп, остался прекрасный образ юного героя, воспитанника руководителя тарских партизан, Артема Избышева, по прозвищу Мулек. Прибыв вместе с другими сибиряками на южный фронт, юный герой совершил под Перекопом подвиг, который своей смелостью и необычайностью поразил бойцов, прошедших полный трудностей и героизма путь от Иркутска до Крыма.

---

[1] Госархив Омской области. Газетный фонд. Газета «Сельская правда» № 97, 1920 г.

Маленький Мулек взял в плен вражеский танк, оборудованный по последнему слову техники орудиями смерти, танк, в котором находился врангелевский полковник.

Всегда, в дни побед и поражений, трудящиеся Сибири были кровно связаны с рабочим классом, с трудящимися, с народами всей России, всей советской страны. Вместе со всем советским народом отстояли они в огненные годы гражданской войны родину от многочисленных внутренних и внешних врагов, вместе со всеми народами Советского Союза сибиряки приступили к великому созидательному труду, к построению социалистического общества.

Сибиряки помнят о той братской помощи, которую им всегда оказывали народы России, Советского Союза.

В тяжелые годы разрухи промышленности и транспорта после гражданской войны, когда только восстанавливались рудники Кузбасса, из Москвы, по распоряжению товарища Ленина, была послана в Сибирь динамомашина мощностью в 175 киловатт, взятая из Малого театра. Радостным и большим подарком явилась она для Кузбасса. Тогда она знаменовала собой не только ленинскую заботу о Сибири, но и символизировала путь дальнейшего ее развития, путь ее индустриализации и электрификации, путь, по которому пошла Сибирь в годы сталинских пятилеток.

Когда в таежной глуши Сибири в 1929 году начал строиться Кузнецкий металлургический гигант, на площадку у деревни Бессоновой, около старого Кузнецка, пришли из центральной России первые плотники, землекопы, каменщики. Сталевары Украины и Ленинграда помогали сибирякам лить чугун и первоклассную сталь. Кадровые рабочие Ленинграда монтировали турбины Кузбасса. Сибирь вступила на путь индустриализации.

Когда на необъятных полях Сибири появились первые степные корабли—комбайны, знатные комбайнеры Кубани, Волги, черноземных областей братски помогали сибирякам водить по золотым пшеничным просторам эти диковинные уборочные машины. А когда люди труда Сибири нуждались в отдыхе и лечении, дворцы Сочи, санатории Одессы и Крыма гостеприимно, любовно открывали перед ними двери.

За годы советской власти Сибирь стала неузнаваемой. Ожила суровая тундра и ранее безлюдная тайга, пробудились к жизни природные богатства Сибири. Один за другим сооружались великолепные с первоклассным оборудованием заводы и фабрики, строились новые железные и шоссейные дороги, прокладывались воздушные трассы.

Здесь были построены невиданные прежде в России ги-

ганты черной металлургии. Кузбасс с его гигантскими металлургическими и коксо-химическими заводами стал крупнейшим центром угольной, металлургической и химической промышленности Советского Союза.

Сибирь стала одной из передовых сельскохозяйственных областей страны. За годы советской власти посевные площади в Сибири по сравнению с дореволюционным временем возросли более чем в два раза, а валовой сбор зерновых культур почти в четыре раза. Советская власть возродила вымиравшие ранее народы Сибири, принесла им зажиточную, светлую и радостную жизнь, великую братскую дружбу с другими народами СССР. Народы Советского Союза, спаянные морально-политическим единством, превратились в непобедимую силу.

СИБИРЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мирным и радостным трудом созидателей, трудом творцов была занята наша страна, когда на нее надвинулась грозная опасность, вызванная нападением гитлеровской Германии. Сильный и мощный народ нашей родины без паники оставил свой вчерашний мирный труд и организовался под руководством партии и правительства в единый боевой лагерь.

Утром 22 июня 1941 года по радио с речью, обращенной к советскому народу, выступил товарищ Молотов. От имени советского правительства и его главы товарища Сталина В. М. Молотов заявил 200-миллионному советскому народу о вероломном нападении на нашу страну гитлеровской Германии. Грянула война и гневом зажгла сердца советских людей. По всей Сибири, во всех ее уголках состоялись многолюдные митинги грозного и непобедимого советского народа.

На митинге в Омске выступил секретарь Омского обкома ВКП(б) тов. Кудинов. В своей резолюции возмущенные советские люди писали:

«...Как и весь многомиллионный советский народ, мы от всего сердца приветствуем решение советского правительства, отдавшего приказ нашей дорогой, доблестной Красной Армии ответить врагу сокрушительным отпором. Мы единодушно одобряем все мероприятия советского правительства, направленные на разгром зарвавшихся фашистских бандитов. Мы поведем победоносную отечественную войну и враг будет наголову разбит и уничтожен.

Сейчас от каждого работника, на каком бы посту он ни работал, требуется особая дисциплинированность, самоотверженный труд. Мы отдадим все свои силы для еще большего усиления оборонного могущества нашей родины, для обеспечения всех нужд Красной Армии, флота и авиации, для победы над врагом. Выше революционную бдительность! Выше производительность труда! Больше промышленной продук-

ции! Больше хлеба, мяса, шерсти, выше продуктивность социалистического земледелия и животноводства!»[1]

Грозной силой поднялся на Великую Отечественную войну советский народ. В областные, городские и районные военкоматы Сибири были поданы тысячи заявлений от добровольцев об отправке их на передовые позиции. Заявления поступали от молодежи и пожилых, коммунистов и беспартийных, от мужчин и женщин, одиноких и семейных.

Член ВКП(б) М. И. Фокин пришел в Сталинский райвоенкомат города Омска вместе с 16-летним сыном Виктором. Они просили, чтобы их обоих зачислили добровольцами в Красную Армию.

Член ВКП(б) С. П. Дрошнев, житель Тюкалинского района, находясь в отпуске, приехал в Омск, явился в военкомат и подал заявление:

Я уже уходил добровольцем на финский фронт, где командовал взводом разведчиков,—пишет тов. Дрошнев в своем заявлении.—Как только я услышал по радио о наглых фашистских действиях, я без промедления прошу Сталинский военкомат зачислить меня добровольцем в Красную Армию».[1]

Глубокую ненависть к фашистским извергам и боевую готовность истреблять их выражает в своем заявлении на имя райвоенкомата Г. И. Бобров—грузчик областной колонны гужтреста: «Я хочу помочь доблестной Красной Армии быстрее раздавить зазнавшегося врага. Готов хоть сейчас ринуться в бой за родину, за Сталина».[2]

С таким же патриотическим подъемом прошел первый день Отечественной войны и в Тобольске. Подавший заявление в числе других добровольцев молодой связист тов. Попов на общегородском митинге заявил: «Я готов отдать жизнь за то, чтобы грязный фашистский сапог не топтал священную землю нашей социалистической родины. Объявляю себя добровольцем и готов в любую минуту итти на фронт».

В течение двух дней в Тюменский горвоенкомат поступило 500 заявлений от желающих добровольцами пойти на фронт.

В Таре в горвоенкомат пришел бывший красный партизан из отряда Артема Избышева—тов. Литвинов и заявил, что он имеет еще достаточно сил, чтобы защищать социалистическую отчизну наравне с молодыми гражданами СССР. Он просил зачислить его добровольцем в Красную Армию.

---

[1] Газета «Омская правда» за 23 июня 1941 г.
[2] Газета «Омская правда» за 29 июня 1941 г.

Издалека приходили советские патриоты в военкоматы с винтовками за плечами, с теми, с которыми ходили на крупного зверя — на сохатого, на рысь, на хозяина приобских лесов—медведя. Являлись ханты, ненцы в военкоматы из далеких стойбищ, после многих суток ходьбы по болотам и тайге, и писали заявления, ставя рядом со своей подписью древний родовой знак: лосиный рог, пробитый стрелой.

Охотник-ненец писал: «Военному начальнику просьба большая. Посылай меня драться с крестогрудой зубастой собакой. Я белке в глаз попадаю — крестогрудой наглой собаке в сердце стрелять буду. Нашу землю защищать буду».[1]

Великое пламя ненависти согревало в далеком пути этого сибирского патриота, огненная любовь к родине водила его рукой, писавшей заявление военкомату. Никогда не склонятся перед чужеземным поработителем гордые, свободолюбивые народы Сибири.

В своих песнях ненцы поют:

«Так будет гибнуть нынче всякий хищник,
Чужое пожирающий добро,
Чужие разоряющий гнездовья,
Пожрать готовый брата своего.

Для всех таких любителей поживы
Найдется на земле моей капкан.
Они умрут...
И жгучая поземка
Запорошит им жадные глаза».[2]

И когда советские патриоты осаждали двери военкоматов, невоеннообязанные советские люди искали возможности отдать все свои силы на каком угодно поприще, нужном нашей стране в начавшиеся дни суровых испытаний.

Профессор П. Зарницын, доктор медицины, академический пенсионер, в своем заявлении пишет: «В период войны 1914 года я работал в Казанском военном госпитале. С тех пор опыт и знания прибавились, правда, сил стало меньше — мне седьмой десяток лет. Но если потребуются резервы, я

---

[1] Газета «Омская правда» за 17 июля 1941 г.

[2] По записям, сделанным в Тазовской тундре в 1935—1937 гг. В. В. Скосырским.

все свои силы и знания отдам на дело защиты моего отечества».[1]

Величайшим трудовым энтузиазмом ответили трудящиеся Сибири на вероломное нападение врагов на нашу страну. На Омском заводе «Механик» 23 июня уже до обеденного перерыва рабочие значительно перекрыли дневные нормы выработки. За первые 4 часа работы токарь Белогузов выполнил дневную норму на 450 процентов, Коносова — на 248 и т. д.

Во всех цехах Омского паровозо-вагоноремонтного завода рабочие также делом ответили на призыв тов. Молотова — работать лучше и производительнее. Слесарь-арматурщик тов. Волкова только до обеденного перерыва 23 июня выполнила две нормы, бригады Кудинова и Федорук за те же 4 часа выполнили дневное задание на 250 процентов.

Услышав о зверском нападении гитлеровских банд на нашу родину, колхозники Сибири стали работать еще более самоотверженно, чтобы своим неустанным трудом обеспечить Красную Армию всем необходимым для победы над врагом.

В колхозе «Память Ильича», Черлакского района, Омской области, колхозники в первый же день войны скосили 50 гектаров вместо 45 по заданию, сенокосильщики выполнили норму на 115 процентов, а полольщики хлеба перевыполнили дневные задания в полтора раза.

Трактористки женской тракторной бригады Баженовской МТС, Саргатского района, Омской области, перевыполнили нормы выработки на 50—80 процентов.

Тов. Ерохина, работая на тракторе СТЗ-НАТИ, довела выработку за смену до 13.5 гектара против установленных 7,5 гектара.

Успехи первых дней закреплялись, росли, становились массовыми.

Так прошли первые дни Отечественной войны в одной из взятых для примера областей Сибири.

Содрогнулась от гнева страна, каждый человек ощутил в себе новые силы.

Чудовищный план Гитлера порабощения народов нашей страны готовил тяжелую участь и Сибири. Гитлер рассчитывал, завоевав европейскую часть Советского Союза, вытеснить в Сибирь всех славян и превратить ее в гигантский концентрационный лагерь, выморить здесь все свободолюбивые славянские народы, а самую Сибирь ограбить до нитки. «В августе 1942 г., — пишет товарищ Ярославский, — в немец-

[1] Газета «Омская правда» за 26 июня 1941 г.

ком журнале «Нейе Орднунг» («Новый порядок») какой-то фриц с видом ученого пророчествовал изгнание русских за Урал, в Сибирь и видел в этом «величие восточного похода и поворот для цивилизованного человечества».[1] Гитлер воскрешает старинные планы немецких захватчиков на завоевание Зауралья и думает об установлении в Сибири порядков, какие творила здесь немецкая саранча в XVII, XVIII, XIX веках, нанимавшаяся на русскую службу, горькая память о которых до сих пор сохранилась в преданиях и летописях народа. Сибиряки не забыли, как в своих бесконечных письмах в Петербург немецкие проходимцы обосновывали необходимость и целесообразность самого жестокого «управления» свободолюбивым народом Сибири и уверяли, что только они, наемные немецкие администраторы, могут укротить сибирских людей.

Строя свои планы захвата и порабощения советского народа, фашисты во сто крат больше, чем их предшественники, глумятся над нашим народом и истребляют его. Что касается сибиряков, то отношение к ним, как к «полудиким существам», удел которых быть уничтоженными, у фашистов еще более презрительное, чем у их предшественников, прусских солдафонов и авантюристов. В современном учебнике географии для малолетних фашистских зверей сказано: «Сибирь — холодный и пустынный край, где живут полудикие существа различных смешанных рас».

Сибиряков фашисты хотели посадить на цепь еще и потому, что они, по их глупому убеждению, как и народы всего Советского Союза, — люди «без истории».

И в страшной борьбе тьмы и света, в борьбе за уничтожение кошмара и упадка человечества — гитлеровского фашизма, благородству и мужеству сибиряков принадлежит величайшая роль. Сибиряки вместе со всеми советскими людьми на страх фашистам и в назидание всем будущим любителям чужого добра умножают сейчас силу боевых дел своих предков.

В древних легендах хакассов о богатырях живут воинственные традиции предков. Одна из таких легенд—легенда о богатыре Самохе. Когда за Абаканом, на крутых склонах горы Самохвал курится туман, хакасские чабаны говорят: то не гора, то богатырь лежит — Самох. Он, Самох, был богатырем, чабаном. Пришел из-за реки злой князь с войском. Худо стало хакассам. Поднялся Самох во весь свой рост и

---

[1] Ем. Ярославский, «Как Урал и Сибирь помогают фронту». «Спутник агитатора» № 2, 1943 г., стр. 34.

прогнал войско князя за реку, а сам лег тут головой к Енисею, ногами в Абакан уперся. С этой поры лежит, караулит, чтобы злой князь опять не принес беды хакассам.

Сотни таких богатырей поднимаются теперь на ратные и трудовые подвиги. Нынешними историческими битвами с немецко-фашистскими захватчиками они закрепляют право не только на свое прошлое, но и на свое будущее, которое им принадлежит и которое они своими руками теперь в боях завоевывают. Свой патриотический долг перед родиной в Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков сибиряки на фронте и в тылу выполняют с честью. Всю свою богатырскую силу поставила Сибирь на службу фронту. Никогда еще в нашей истории Сибирь не играла такой роли, как в эти дни — в дни Великой Отечественной войны.

От сложнейших орудий войны до добротной теплой одежды готовит Сибирь для Красной Армии. Прекрасный лес, сырье для промышленности, рыбу, ягоды в утроенном количестве стала давать она стране и армии.

Вторая после Украины житница Советского Союза—Сибирь, после оккупации немцами Украины, выдвинулась на первый план, как основная прочная житница нашей родины.

Являясь богатейшей в Союзе сокровищницей природных богатств, Сибирь, в связи с временной потерей Донбасса и ряда важнейших промышленных районов, стала играть исключительно важную роль в оборонной экономике нашей страны. Несоизмеримо возросло значение Кузнецкого угольного бассейна, запасы каменноугольных пластов которого равны шести Донбассам.

Наравне со своим братом Уралом, Сибирь стала арсеналом родины, арсеналом Красной Армии, обеспечивая все необходимое для возмещения тех промышленных областей, которые временно потеряны нашей страной.

Эта помощь фронту, возрастающая с каждым днем с начала войны, была бы невозможной, если бы большевики не переделали, не обновили Сибирь за четверть века существования советской власти. Без мощной индустриальной базы на востоке, созданной здесь по указаниям товарища Сталина за годы пятилеток и изменившей коренным образом размещение производительных сил бывшей царской России, наша страна не могла бы полностью разрешить выдвинутые Отечественной войной новые гигантские задачи.

На основе планового хозяйства и указаний товарища Сталина о равномерном размещении производительных сил правильно использована огромная территория Сибири и ее

богатейшие природные богатства. Промышленность приближена к источникам сырья и центрам потребления, ликвидирована экономическая отсталость бывших окраин и национальных районов. В Сибири расширились старые и возникли новые города и поселки, изменилось размещение населения в СССР за счет возрастания его в Сибири.

Новые железнодорожные линии и улучшение вообще путей сообщения расширили связи внутри различных областей, между краями и областями Сибири и другими частями Советского Союза.

Социалистическое размещение производительных сил, развитие промышленности и сельского хозяйства на востоке, в частности в Сибири, подняли экономику и культуру отсталых ранее районов, что явилось одним из основных условий укрепления обороноспособности страны.

Шли первые дни войны, когда миллионы советских граждан услышали мудрую, внушающую непоколебимую уверенность в победе июльскую речь вождя — сталинский призыв — осознать всю глубину опасности, угрожающей нашей стране, отрешиться от благодушия, от беспечности, перестроить всю свою работу на новый, военный лад, работать в тылу не покладая рук. Вся партийная, советская, хозяйственная жизнь Сибири перестраивалась по указаниям вождя на военный лад.

В необычайно сжатые сроки партийные организации Сибири провели гигантскую перестройку народного хозяйства в соответствии с требованиями войны, на основе планового перераспределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Большие производственные мощности, созданные за годы сталинских пятилеток, были переключены на обслуживание нужд фронта, коренным образом изменился характер продукции, выпускаемой предприятиями промышленности.

Призыв товарища Сталина по радио 3 июля 1941 года об усилении помощи фронту вызвал в городах и в деревнях небывалый производственный подъем, мобилизуя на дело разгрома врага все огромные резервы народного хозяйства.

На митинге рабочих, инженерно-технических работников и служащих Омского паровозо-вагоноремонтного завода было принято постановление «работать с утроенной энергией над укреплением могущества Красной Армии...»[1]

Рабочие завода подкрепили свое решение конкретными делами: 4 июля слесарная группа тов. Быдрина выполнила дневное задание на 180 процентов, 5 июля уже на

---

[1] Газета „Омская правда" за 5 июля 1941 г.

200, а группа слесарей тов. Комогорова 3 июля дала 300 процентов дневного задания, 4 июля — 325 процентов. Рабочий тов. Зиман уже 3 июля, работая на двух станках, дал продукции в четыре раза больше, чем прежде.

Отвечая на призыв товарища Сталина, фрезеровщик механического цеха Омского депо тов. Мосиенко выполнил 3 июля сменное задание на 350 процентов, строгальщик Филиппов — на 450. По три нормы дали в этот день токари Сулимов, Сафонов и др.

Высокий трудовой подъем охватил паровозников станции Омск. В ответ на призыв товарища Сталина паровозные бригады 3 июля дали техническую скорость на 5 километров больше плановой; план был превышен также по среднесуточному пробегу паровозов.

От города не отставала деревня. Колхозницы взялись за изучение профессий мужчин, уходящих на фронт, сели за руль трактора и автомашины, за штурвал комбайна.

Колхозы стали досрочно выполнять задания по государственным поставкам, а затем начало шириться новое патриотическое движение — продажа государству хлеба, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов сверх плана обязательных поставок.

Нужно было своевременно провести невиданную по масштабам и темпам эвакуацию предприятий в глубокий тыл— на восток, поставить заводы на новом месте. В осеннюю непогоду, в суровые зимние дни, когда особенно трудно вести строительные работы, тем более в условиях Сибири, принимались эшелоны с драгоценным оборудованием, приспосабливались производственные площади, а в ряде случаев проводилось новое строительство.

Эвакуация и восстановление промышленных предприятий на востоке, в Сибири, в огромной степени облегчались наличием здесь созданных еще до войны индустриальных центров. Использование ранее построенных зданий и сооружений, незаконченных объектов строительства, установка оборудования на ряде действующих предприятий позволили не только сэкономить средства, но и значительно ускорить включение эвакуированных предприятий в число действующих.

Перебазирование промышленности на восток увеличило техническую мощь Сибири. Десятки тысяч дополнительных моторов, станков, агрегатов—все это стало работать в Сибири на войну, ковать победу над врагом.

Промышленность Сибири обогатилась и замечательными кадрами. Сегодня работают в Сибири и самоотверженным

трудом своим участвуют в борьбе с врагом киевские, донецкие и харьковские машиностроители, металлурги, паровозостроители, горняки.

Гвардейцы тыла—монтажники, строители, производственные рабочие, инженеры и техники, преодолевая все трудности, проявляя подлинный трудовой героизм, быстро пускали в ход эвакуированные фабрики и заводы, увеличивали производство боеприпасов и вооружения для фронта. И там, где в недавнее время была непроходимая тайга или стлалась ровная степь, нашли себе место заводы-великаны.

Велика была раньше роль Сибири в обеспечении страны сырьем, топливом, металлом, продовольствием, вооружением для Красной Армии, а в дни войны она возросла еще больше, приобретая значение одного из решающих факторов в великой освободительной войне советского народа против гитлеровских захватчиков.

Великая Отечественная война привлекла внимание стахановцев наших предприятий и сельского хозяйства, людей науки и техники к вопросам максимального использования, выявления всех ресурсов и возможностей нашего народного хозяйства. В Сибири эта напряженная работа научной и технической мысли была обусловлена и тем обстоятельством, что на ее территории разместилась большая масса перебазированных предприятий.

Эвакуация предприятий нарушила годами складывавшиеся производственные взаимоотношения заводов и фабрик, порвала привычные экономические связи. От восстановления и создания их вновь зависело не только выполнение заводами производственных планов, но и использование местных ресурсов. Так, один из заводов Наркомата электропромышленности, находящийся теперь в Новосибирской области, до войны был связан более чем с 80 поставщиками полуфабрикатов и деталей, причем большинство смежников находилось в районах Москвы, Ленинграда, УССР, которые в свою очередь также были эвакуированы. Другой завод получал от смежников 795 разновидностей деталей, из которых свыше 600 изготовлялось на территории, оказавшейся временно оккупированной врагом.

Для того, чтобы пустить эти предприятия не только на старую производственную мощность, но и увеличить ее в соответствии с задачами военного времени, надо было коренным образом пересмотреть порядок кооперирования заводов, добиться сокращения завоза сырья, материалов и полуфабрикатов из других областей, наиболее рационально использовать все местные промышленные ресурсы.

Над разрешением этой проблемы в ряде городов Сибири работали большие бригады научных и инженерно-технических работников. В Новосибирске, по заданию Обкома ВКП(б) и исполкома Облсовета, свыше 80 профессоров, доцентов, инженеров и техников, разбившись на отраслевые бригады, составляли балансовые расчеты производства и потребления более чем 50 видов важнейших полуфабрикатов, материалов, инструмента. В результате самоотверженной работы этой бригады кооперирование заводов и фабрик упорядочено, выявлены дополнительные серьевые ресурсы, на базе которых сейчас организованы десятки новых предприятий, вскрыты возможности более полного использования мощностей промышленности.

По проекту Томского государственного университета в Новосибирске было построено и работает несколько установок, добывающих из местного сырья карбидкальций — материал, до этого привозившийся из Закавказья. Геологи Новосибирской области обнаружили значительные залежи цветных металлов. Найдены новые промышленные месторождения бокситов, большие запасы сырья для промышленности огнеупоров и т. п.

Перебазированные в Сибирь предприятия стали интенсивно использовать новую сырьевую базу.

В результате всех проведенных мер, заводы, эвакуированные в Сибирь из фронтовой полосы, дают теперь стране металла и изделий на много больше, чем давали до войны на старом месте, изо дня в день увеличивая выпуск грозной продукции для разгрома врага.

Отечественная война дала резкий толчок к улучшению технологии на многих участках труда, росту и развитию изобретательской и рационализаторской мысли. Внимание изобретателей и рационализаторов направлено на усиление режима экономии, вовлечение в производство бездействующего оборудования, повышение его производительности, лучшее использование сырья, материалов и топлива.

В одной из сводок Советского информбюро сообщалось: «На Иркутском заводе имени В. В. Куйбышева инженер тов. Ланин реконструировал печи кузницы. На каждую тонну изделий теперь расходуется 200 килограммов угля вместо прежних 713 килограммов; на каждой тонне стали экономиться 20 килограммов мазута. Предложения тов. Ланина дадут 200 000 рублей экономии в год».[1]

По проекту бригады научных работников и студентов

---

[1] Сводка Советского информбюро от 17 февраля 1942 г.

Томского индустриального института имени Кирова под руководством лауреата Сталинской премии профессора Чинакал была проведена реконструкция шахты имени М. И. Калинина треста «Прокопьевскуголь», в результате которой суточная добыча шахты увеличилась с 1 600 до 3 300 тонн к концу 1942 года.

Факты об успехах изобретательской и рационализаторской мысли не единичны. Рационализаторская мысль работает на каждом заводе, каждой фабрике, увеличивая количество, улучшая качество выпускаемой продукции и давая стране миллионы рублей экономии.

Тот же процесс максимального выявления и использования возможностей наблюдается и в сельском хозяйстве.

Широкая плодородная хакасская степь Красноярского края дает обильные урожаи хлеба. Но урожай этот ежегодно снижался из-за губительного действия засухи. Стояла задача сооружения оросительного канала. И вот, в дни войны начинается подлинная народная стройка этого канала. В хакасскую степь пришли рабочие из города Абакана, Аскизского, Бейского, Ташкинского и других районов и включились в работу. Для посылки на Абаканстрой формируют бригады и другие районы края. Новый канал оросит 18 000 гектаров колхозных и совхозных полей.

Война отвлекла, особенно из деревни, большое количество рабочих рук, вызвала известные трудности в развитии сельского хозяйства. В дореволюционное время это привело бы к неизбежному разорению сельского хозяйства, построенного на базе единоличного крестьянского труда. Победивший в нашей стране колхозный строй дал возможность сельскому хозяйству не только преодолеть трудности военного времени и удержаться на довоенном уровне, но и увеличить уборочную площадь, урожайность, темпы работ, несмотря на уменьшение числа рабочих рук, тягловой силы и инвентаря. Уже осенью 1941 года, например, в Алтайском крае площадь озимых культур была расширена по сравнению с 1940 годом больше чем в два раза. На сотни тысяч гектаров увеличились посевы озимых в Новосибирской, Омской областях и в Красноярском крае.

В 1942 году (на сравнимой территории Союза) уборочная площадь увеличилась по сравнению с прошлым годом на два с лишним миллиона гектаров, из которых преобладающая масса новой площади освоена в Сибири. Так, например, на долю одной только Омской области приходится восьмая часть новой уборочной площади — 250 000 гектаров. На этой дополнительной площади возделываются не только хлеба, но

и новые для Сибири культуры—кок-сагыз, сахарная свекла и др.

К осени 1942 года площадь под озимыми хлебами в Омской области была увеличена по сравнению с 1941 годом на 86 000 гектаров.

Таким образом, несмотря на огромное напряжение, на жертвы, какие несет народ, несмотря на временный захват фашистами у нас значительной территории, война не остановила, а, наоборот, даже повысила развитие промышленности и сельского хозяйства в нашей стране.

Благодаря инициативе и энергии трудящихся выявляются огромные материальные резервы, которыми, в частности, так богата Сибирь, и ставятся на службу государству. Суровая обстановка войны еще больше укрепила трудовой энтузиазм и морально-политическое единство советского народа. Гражданское мужество, патриотизм, трудовой энтузиазм каждого советского человека поднялись на новую высшую ступень. Воодушевленные великой идеей защиты отечества, сибирские рабочие и работницы трудятся с исключительной самоотверженностью. Если фронт требует срочного выполнения заказа, рабочие и работницы проводят у станков дни и ночи напролет.

Слесарь одного из оборонных сибирских заводов тов. Соколов накануне 24-й годовщины Красной Армии, не уходя с завода, работал над одним заказом 5 смен подряд; другой заказ он выполнил за 38 часов непрерывной работы, вчетверо сократив установленный срок для его выполнения. На весь мир прозвучали слова руководителя советской профсоюзной делегации товарища Шверника, сказанные им на массовом митинге в Лондоне о трудовой доблести этого человека.

«На одном из оборонных заводов, — сказал товарищ Шверник, — мастер вручил стахановцу Дмитрию Соколову срочный заказ. «Срок 10 дней», сказал мастер и тут же добавил: «сам понимаешь, чем скорей, тем лучше, — ведь заказ для фронта». В обеденный перерыв Соколов отправил домой записку такого содержания: «не ждите ни сегодня, ни завтра. Закончу работу — приду». Отдыхал Соколов в перерывы от работы, да и то неполностью. На обеденный перерыв полагается один час. Соколов тратил 25 минут. Так длилось три смены, после чего мастер запротестовал, требуя, чтобы Соколов отдохнул. «Не надо мне отдыха», ответил тов. Соколов. К концу пятой смены заказ был сдан. Соколов и после этого вышел на работу к началу смены. Так же поступил Соколов и с другим, не менее важным заказом, ко-

торый он выполнил вчетверо скорей, чем это было установлено мастером. «Боевик»—так назвали Соколова рабочие цеха».

Коллектив рабочих одного из омских заводов 20 января 1942 года суточное задание выполнил на 128 процентов, в следующий день—на 185, а 24 января—на 244 процента. Молотобоец тов. Кузнецов целыми днями не отходит от наковальни. «Глядите, ребята,—любит шутить молотобоец,—вот ударю разок по наковальне и чувствую будто Гитлеру по башке дал».

Накануне 25-й годовщины Великой Октябрьской революции многие заводы и фабрики Сибири рапортовали о досрочном завершении годовой программы. Многие сотни центнеров высококачественной продукции дали сверх годового плана ишимо-тобольские маслоделы и рыбаки далеких Обско-Тазовских северных колхозов.

Стахановец Н-ского завода тов. Козлов, встречая 25-ю годовщину Октября, выполнил свое месячное задание на 1 200 процентов, заменив, таким образом, работу 12 человек.

В предоктябрьские дни 7 слесарей одного из омских заводов ушли в Красную Армию, и коллектив участка без пополнения обслуживает станки товарищей, взявших в руки оружие. В отдельные дни стахановцы Миронов, Аулов и другие вырабатывают по 5—7 норм каждый.

Кемеровский забойщик Блинов к 25-й годовщине Октября вырубал сверх плана 1 500 тонн угля; рабочие рельсо-балочного цеха Кузнецкого завода почти вдвое перекрывали свои обязательства.

Исторический доклад товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1942 года о 25-й годовщине Октябрьской Социалистической революции вызвал в Сибири, как и во всей нашей стране, новый трудовой подъем, вдохновил рабочих, крестьян, интеллигенцию на новые трудовые подвиги.

Шахтеры смены горного мастера тов. Рогатых в Кузбассе, прослушав по радио доклад товарища Сталина, спустились в забой и, работая с небывалой энергией, за один день в три раза перекрыли дневную норму угледобычи. Суточный план добычи угля перевыполнили также в этот день шахтеры Кизела.

Коллектив доменщиков первой печи Кузнецкого металлургического завода имени И. В. Сталина 8 ноября дал большое количество чугуна сверх плана, установив высокий коэфициент (0,68) использования полезного объема домны.

В Новосибирске, Омске, Иркутске, Томске на многих за-

водах и фабриках рабочие, воодушевленные призывом товарища Сталина, стали на вахту в помощь героическому Сталинграду.

Рабочие Н-ского завода в Омске, прослушав доклад вождя, обязались добиться первенства во Всесоюзном социалистическом соревновании. Слесарь тов. Петров и многие другие обязались выполнять норму не ниже, чем на 350 процентов. Свои обязательства патриоты подкрепили конкретными делами.

Механик Н-ского завода Ефим Клепиков, мастер высокой производительности, в ответ на доклад вождя, в дни сталинградской вахты сделал приспособление к станку, которое позволило обрабатывать сразу по 4 детали, а на некоторых операциях даже по 15. В результате работа, требовавшая прежде 45 минут, стала выполняться за 4 минуты. За смену, таким образом, тов. Клепиков стал заменять свыше десяти квалифицированных механиков. Тысячник тов. Ланенко, соревнуясь с многостаночником тов. Козловым, в дни сталинградской вахты стал выполнять по 13 и больше норм за смену.

«Фронту надо — сделаем!» — вот что стало непреложным законом жизни для сотен тысяч рабочих, инженеров, техников, служащих заводов и фабрик Сибири. Неделями и днями теперь измеряются сроки для работы над тем или иным объектом и для строительства новых сооружений, которые до войны измерялись месяцами.

На одной из строек в Кузбассе рабочие на лютом морозе за 12 дней соорудили 10 тысяч квадратных метров промышленных площадей, на другой — за 30 дней — 12 тысяч квадратных метров заводских корпусов и т. д. и т. п.

Социалистическая организация труда в СССР создала неисчерпаемые возможности для активности и творческой инициативы миллионных масс, для выявления все новых резервов роста производительности труда, что нашло свое яркое выражение в развертывании Всесоюзного социалистического соревнования.

Многие сибирские заводы систематически завоевывают первенство во Всесоюзном соревновании. Над многими из них победно реют знамена Государственного Комитета Обороны.

Промышленность отдельных областей Сибири (Омской и других) с начала войны увеличила выпуск продукции в 4 раза и больше.

Величайший патриотизм проявляют в дни Великой Отечественной войны колхозники Сибири.

Множатся ряды передовиков социалистического земледелия в Сибири, стахановцев-новаторов.

Знатный передовик сельского хозяйства Сибири, алтаец Михаил Ефремов, добившийся получения 60 центнеров пшеницы с гектара, известен всей стране как мастер неслыханных урожаев, он один из тех передовых колхозников, которые «своей практикой создали уже целую науку высокой урожайности и полного освобождения земледелия от вредных влияний природных стихий» (А. А. Андреев). Широкую популярность в нашей стране получили колхозник Гуманов из Алтайского края, собравший по 514 пудов яровой пшеницы с гектара, и звеньевая артели «Красный перекоп» (Кемеровская область), лауреат сталинской премии Анна Юткина, получившая в 1942 году 1 330 центнеров картофеля с гектара и перекрывшая на 150 центнеров американский рекорд.

Колхозник колхоза «Красный партизан», Красноярского края, Валентин Нагорный за день однолемешным плугом вспахал более 4 гектаров на двухсменных лошадях, выполнив работу за пятерых пахарей и обогнав по выработке трактор. Весть о чудо-пахаре Валентине Нагорном разнеслась по всей стране. У него оказались товарищи в Подмосковье и на Дальнем Востоке, в Средней Азии и на Волге. Новые методы работы, воспринятые тысячами последователей Нагорного, принесли стране в суровое военное время немалые успехи в сельском хозяйстве.

Машинист жатки В. В. Болотов в Болотинском районе, Новосибирской области, убрал осенью 1942 года за день на сменных лошадях от 18 до 20 гектаров хлеба, положив начало славному движению болотовцев.

Сотни и тысячи женщин, подростков, стариков заменили в Сибири тех, кто ушел на фронт, и не только заменили, но и показывают примеры трудовой доблести.

Вот, например, еще интересный факт. Колхозница сельскохозяйственной артели «Вперед», Солдатского района, Омской области, Елена Никитина, впервые в 1942 году работала на лобогрейке и ежедневно выполняла 3 нормы. Она скашивала по 8 гектаров в день, а в перерывы, когда отдыхали лошади, вязала по 500 снопов, увлекая своим примером других.

В 1942 году правительство наградило орденами и медалями за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве, за освоение новых земель, за расширение посевных площадей и повышение урожайности большую группу работников сельского хозяйства Новосибирской, Омской, Иркутской областей, Крас-

ноярского края и др. Среди награжденных — трактористы, комбайнеры, полеводы, бригадиры, агрономы, председатели колхозов, советские и партийные руководители.

Своей работой колхозное крестьянство доказало готовность отдать все силы для дальнейшего подъема сельского хозяйства, для непрерывного увеличения сельскохозяйственной продукции, необходимой для разгрома врага.

Нет в нашей стране такой отрасли хозяйства, в которой трудящиеся не проявили бы себя как истинные герои тыла.

Так, например, рыбаки сибирского севера — Иртыша, Оби, морских побережий, в военное время вдвое увеличили добычу рыбы.

В 1942 году рыбаки Дубровинского района, досрочно выполнив годовой план, дали к 25 декабря еще 2 700 пудов рыбы сверх плана. Рыболовецкая бригада колхоза «Коминтерн» за шесть месяцев 1942 года выполнила два годовых плана.

На верфях важнейших сибирских рек строится новый мощный рыболовецкий флот морского типа, что обеспечит значительное увеличение рыбодобычи.

Любовь народа к своей родине, его глубокий патриотизм выражается и в самоотверженном труде на ее благо, и в трогательной заботе о ее вооруженных силах, о Красной Армии, Военно-Морском флоте, авиации.

Помощь трудящихся фронту, Красной Армии, находит свое выражение в самых различных формах: в отчислениях в фонд обороны, на строительство авиационных эскадрилий, бронепоездов, танковых колонн, в сборе теплых вещей и подарков для бойцов и командиров Действующей Красной Армии, в заботе о раненых бойцах, семьях красноармейцев, эвакуированных детях, о советских людях, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов, и во многом другом.

Замечательным проявлением патриотизма советских людей является создание могучего фонда обороны.

Только за первые 16 месяцев Отечественной войны от населения Омской области поступило в фонд обороны СССР наличными деньгами 55 миллионов рублей, 1 880 граммов золота, 63 килограмма серебра, 61 грамм платины, на 35 749 тыс. рублей облигаций государственных займов. Колхозниками области передано в фонд обороны (кроме госпоставок) 176 тыс. пудов зерна, 8 тыс. пудов картофеля, 14,5 тыс. пудов мяса, 10 тыс. гектолитров молока, 199 тыс. штук яиц и много других продуктов.

К 25-й годовщине Октября трудящиеся Красноярского края сдали в фонд обороны 53 096 тыс. рублей деньгами, на

58 633 тыс. рублей облигаций займов. Трудящиеся города Красноярска кроме денег и облигаций сдали 1 189 граммов золота, 46 килограммов серебра. От колхозов и колхозников края поступило (кроме госпоставок) 1 000 тонн зерна, 1 099 тонн мяса и огромное количество других сельскохозяйственных продуктов.

То же относится к Алтайскому краю, Иркутской области, Якутии и т. д.

В южной части Сибири советские патриоты помогают Красной Армии деньгами, хлебом, золотом, а на крайнем сибирском севере — оленями и главным образом пушниной. Так, колхозники одного только полярного колхоза Ялле-Эпи дали в фонд обороны несколько десятков оленей, сотни белок, 23 горностая, 18 песцов. Не мало случаев, когда народы севера дают еще и золотые вещи — старинные золотые кольца, монеты, браслеты и амулеты, которые бережно сохранялись рядом поколений в отдельных семьях как фамильная ценность,

Наряду с созданием могучего фонда обороны патриотизм сибиряков нашел свое яркое выражение в отеческой заботе о том, чтобы теплее и лучше одеть бойцов нашей доблестной Красной Армии.

К 25-й годовщине Октября на фронт омичами отправлено 20 549 полушубков, 7 478 меховых жилетов, 67 973 пары валенок, 52 658 шапок-ушанок, 17 736 ватных курток, 19 792 пары ватных шаровар, 52 684 пары теплых варежек, 26 260 пар теплого белья, 56 666 пар теплых носков, 23 314 свитров и много других теплых вещей.

По Красноярскому краю собрано для фронтовиков: 19 869 полушубков, 85 237 пар валенок, 75 тыс. шапок, 148 тыс. овчин, 138 933 килограмма шерсти.

Священная дружба советских людей связывает Сибирь и Ленинград, глубокий тыл и передовые линии фронта, где сибиряки вместе с украинцами и другими народами стремительными штыковыми атаками и огнем артиллерии несут смерть немецким насильникам. Эта дружба находит свое яркое выражение и в сборе подарков для бойцов Действующей Красной Армии, широко развернувшемся в Сибири.

Колхозники, например, одного только Пышкино-Троицкого района Новосибирской области с начала Отечественной войны собрали и отправили бойцам Действующей Красной Армии 450 пудов мяса, 150 пудов меда, 135 пудов пельменей, 50 пудов масла, 60 пудов кондитерских изделий и другие продукты.

Трудящимися Омской области к 24-й годовщине РККА

отправлены бойцам и командирам Ленинградского и Карело-Финского фронтов 113 384 посылки общим весом в 627 тонн, на сумму 10 691 тыс. рублей. Для того, чтобы перевезти все эти подарки славным защитникам города Ленина и Севера нашей страны потребовалось 88 вагонов. Около 69 тысяч писем вложили трудящиеся в свои подарки фронтовикам.

Исключительным вниманием и заботой окружают сибиряки бойцов, раненных в боях Отечественной войны. Более 210 тысяч рабочих, служащих, колхозников и домашних хозяек Омской области принимало участие в хозяйственном устройстве госпиталей, в оборудовании и создании культурной обстановки раненым бойцам и командирам. Шефскими организациями передано для оборудования госпиталей на 1 250 тыс. рублей мебели и культимущества, кроме того в госпитали передано 30 пианино и роялей, 28 баянов, 64 гармошки, 68 патефонов, 363 репродуктора и т. п. С исключительной любовью оборудовали женщины-патриотки каждую палату госпиталя: шили шторы на окна, драпри на двери, изготовляли коврики у кровати, салфетки на тумбочки.

В госпитале у кровати раненого бойца, в детском доме над кроваткой осиротевшего ребенка — женская ласка и материнская забота, согревающая наших людей, растет в грозную силу, содействующую делу победы над ненавистным врагом.

Рядовой советский человек, домохозяйка Тропина, председатель первичной организации «Красного креста» Куйбышевского поселка города Омска, в грозные дни войны показала не только всю глубину патриотизма, присущего советским людям, но и большие организаторские способности. Руководимая ею первичная организация, помимо хорошей постановки работы по санитарно-оборонной подготовке населения, засолила для госпиталя 16 тонн капусты, изготовила 40 сумок для бойцов-агитаторов, много кисетов для красноармейцев с надписью «Бей врага!», организовала стирку десятков пудов белья и верхней одежды для раненых. Кроме того, 125 членов этой организации приняли участие в создании уюта в госпиталях.

Формы проявления патриотизма, вызванные к жизни Великой Отечественной войной, связывающей воедино наш фронт и наш тыл, чрезвычайно разнообразны. Их не перечесть. Люди города и деревни, взрослые и дети, проникнутые жгучей ненавистью к врагу и беспредельной любовью к родине и ее защитнице Красной Армии, находят сотни способов для выражения своих патриотических чувств.

Навязанная нам война разрушила тысячи семей. Детей

вывезли в далекий тыл. Им нехватало материнской ласки, их маленькие сердца тосковали по дому, по семье, им надо было помочь. Сибирь приняла десятки тысяч наших советских людей и их детей, вынужденных оставить родные места.

Сбор теплых вещей для Красной Армии, создание фонда обороны, сбор подарков для Красной Армии, забота о раненых бойцах и их семьях, об оставшихся без крова людях и осиротевших детях — все это является ярким доказательством любви народа к родине, доказательством того, что тыл и фронт единое целое, что страна живет одной мыслью — сделать все для ускорения разгрома ненавистного врага.

В честь 25-й годовщины Октября трудящиеся Сибири, не ограничиваясь отчислениями в фонд обороны и самой трогательной заботой о физических и моральных силах бойцов и их семей, стремясь помочь фронту, провели сбор средств на постройку танков, самолетов, вооружения.

Трудящиеся Омской области собрали 8 112 745 рублей на авиаэскадрилью «Омский комсомолец», 2 873 тыс. рублей — на танковую колонну «Боевые подруги», 1 816 тыс. рублей — на бронепоезд им. МОПРа и свыше полумиллиона рублей — на бронепоезд «Учитель». На средства трудящихся и силами самих трудящихся области построено и отправлено на фронт 4 бронепоезда, 3 поезда-бани, 5 дивизионных артиллерийских мастерских и 6 мастерских для танковых частей, общей стоимостью свыше 3 миллионов рублей.

Наступательные бои, начатые нашими войсками 19 ноября 1942 года в районе Сталинграда и на Центральном фронте, вызвали в советском народе новую волну проявления патриотических чувств, выразившихся в сборе средств и пожертвований на постройку танковых колонн и авиаэскадрилий.

Патриотический почин тамбовских и саратовских колхозников, на свои средства построивших колонны танков и эскадрильи самолетов, подхватывается всей страной. И рядом с колонной танков тамбовских колхозников встают колонны танков омичей, новосибирцев, иркутян.

Председатель колхоза им. Кагановича, Одесского района, Омской области, тов. Кубегенов внес 206 тыс. рублей деньгами и 50 пудов муки. Знатный комбайнер Омской области Иван Тимофеевич Раб внес из своих сбережений на постройку боевых танков «Омский колхозник» 5 тыс. рублей и тонну хлеба.

В колхозах Максимовского сельсовета, Горьковского района, Омской области, средний взнос на строительство танковой колонны с каждого хозяйства составил 1 500 рублей.

Каждый из трех колхозов Ишимского района—«Красные орлы», «Красный Урал» и «Кустарь» — собрал средства на приобретение танка.

Отдельные колхозы («Ударник», Черлакского района и др.) собрали на танковую колонну по миллиону и больше рублей.

Уже к 21 декабря колхозниками одного только Калачинского района было собрано на строительство танковой колонны «Омский колхозник» 1 002 тыс. рублей, колхозниками Азовского района собрано 2 млн. рублей, Москаленского—1 243 тыс. рублей и т. д.

Всего к началу января 1943 года колхозники и колхозницы Омской области собрали на строительство танковой колонны «Омский колхозник» 53 млн. рублей.

К началу января 1943 года колхозники и колхозницы Новосибирской области собрали 106 млн. рублей на постройку боевых сибирских эскадрилий самолетов «За родину», а также 110 тыс. пудов хлеба, много мяса, рыбы и шерсти.

Колхозники и колхозницы Иркутской области к январю 1943 года собрали на строительство танковой колонны «Иркутский колхозник» 58 млн. рублей, 5 килограммов золота, к 25-й годовщине Красной Армии собрали еще дополнительно 30 млн. рублей денег и 2 килограмма золота.

Колхозники и колхозницы Алтайского края в течение только 9 первых дней с начала патриотического движения по сбору средств на постройку танков и самолетов внесли на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник» 50 483 тыс. рублей.

Десятки колхозников Сибири — последователей пламенного советского патриота Ферапонта Головатого, и многие колхозы получили от товарища Сталина братский привет и благодарность Красной Армии. Приветственные телеграммы товарища Сталина подняли еще выше патриотический дух колхозников — усилился приток средств на постройку танковых колонн и эскадрилий самолетов.

Не отставали и не отстают от колхозников и рабочие совхозов. Коллектив совхоза «Овцевод», Новоселовского района, Красноярского края, собрал на строительство танковой колонны «Красноярский рабочий» 20 500 рублей. Рабочие и служащие совхоза кроме этого внесли на постройку боевых машин свой месячный заработок. 100 тысяч рублей на строительство танков внесли рабочие и служащие Лузинского совхоза Омской области и т. д.

Стремлением усилить танковую и воздушную мощь Крас-

ной Армии охвачены также работники науки, техники, искусства и литературы.

Находившийся в Омске коллектив театра им. Евг. Вахтангова обратился к театрам области с призывом создать фонд на постройку эскадрильи самолетов «Советский артист». К 13 января этим коллективом было собрано уже 100 тыс. рублей и передано в фонд строительства эскадрильи.

Тобольский театр им. Заньковецкой отчислил в этот фонд около 11 тыс. рублей, Ялуторовский театр—900 рублей и т. д.

В ответ на призыв артистов театра им. Евг. Вахтангова сотрудники и артисты Омского областного драматического театра отчислили двухдневный заработок и дали четыре спектакля, сбор с которых поступил также в фонд создания авиаэскадрильи. Находящийся в Новосибирске коллектив Ленинградского академического театра драмы им. Пушкина внес на постройку авиаэскадрильи «За родину» 220 тыс. рублей.

На осенне-зимнее наступление наших частей на фронте трудящиеся Сибири ответили также трудовым наступлением в тылу.

Коллектив горняков Кузбасса обратился с призывом ко всем шахтерам Советского Союза открыть счет сверхплановой, в нерабочее время, добычи угля.

Инициаторы Всесоюзного социалистического соревнования горняков, рабочие шахты им. Сталина, в своем обращении к шахтерам и всем трудящимся городов Кузбасса писали: «Учтите, товарищи, что наступление наших войск требует усиления выпуска пушек, танков, самолетов, снарядов и других средств вооружения. Это героическое наступление требует, чтобы транспорт быстрее перебрасывал к фронту подкрепление вооружением. Стало быть, потребности в топливе увеличиваются в несколько раз. Мы должны понимать это. Мы должны проникнуться чувством величайшей ответственности и ни на минуту не забывать, что в эти дни от угольщика Кузбасса зависит очень многое на фронте».[1]

Рабочие шахты им. Сталина решили в декабре выдать сверх государственного плана за счет выходных дней и сверхурочных часов по 15 тонн угля на каждого подземного рабочего и по 10 тонн на каждого трудящегося шахты. Средства от сверхплановой работы было решено передать на строительство авиаэскадрильи «Шахтер Кузбасса».

В середине декабря 1942 года в одну из шахт Анжеро-Судженска спустился с бригадой шахтеров Ковалева дирек-

[1] Газета „Советская Сибирь" за 3 декабря 1942 г.

тор школы ФЗО, депутат Верховного Совета СССР С. А. Баннов. Он нарубил в фонд обороны 174 тонны угля, выполнив норму на 110 процентов. После рекордной выработки тов. Баннова шахтеры пришли к заключению о недостаточности их обязательства дать в фонд обороны 15 тонн угля каждому. Решено было каждому дать сотни тонн, выполнить несколько норм. Слово не разошлось с делом: вскоре член бригады тов. Корчуганов в свой выходной день нарубил в фонд обороны 115,5 тонны угля, выполнив свыше семи норм, горный мастер Григорьев нарубил 178,5 тонны угля, выполнив норму на 745,6 процента. Бригада в целом в одну смену этого дня дала 346 тонн угля.

В ответ на наступление наших войск рабочие многих предприятий Сибири перевыполняют свои планы в 20—30 раз. Знатный инструментальщик Кемеровского мехзавода тов. Сопов, в первый же день по получении известий о наступлении наших войск, сказал: «Здесь, в тылу, мы поведем наступление, как на фронте. Берусь на своем станке в ближайшие же дни дать 20 норм за одну смену».[1]

Город Томск выступил инициатором социалистического соревнования городов Новосибирской области и добился наилучших результатов в Сибири. Так, в декабре 1942 года все его предприятия без исключения успешно выполнили и перевыполнили свои производственные планы.

Накануне 25-й годовщины Красной Армии работники эксплоатационного участка Красноярского машиностроительного завода под руководством инженера Базилевского, получив срочное задание по оборудованию трансформаторного киоска, выполнили его на 9 дней раньше срока, сэкономив около 12 тыс. рублей.

Готовясь достойно встретить 25-ю годовщину Красной Армии, комсомолец-слесарь паровозного депо станции Красноярск тов. Воротнев обязался вырабатывать ежедневно по три нормы. Свое обязательство он выполнил с честью и работает теперь за пятерых и шестерых.

Железнодорожники Красноярской дороги наметили к 25-й годовщине Красной Армии сэкономить 4 000 тонн угля, 30 тонн смазочных материалов, выпустить сверх плана пять паровозов из подъемочного ремонта и 115 вагонов из капитального и среднего ремонта.

Коллектив Иркутского завода им. Сталина производственную программу февраля 1943 года выполнил на 131 процент. В результате развернутого соцсоревнования производитель-

---

[1] Газета «Советская Сибирь» за 20 ноября 1942 г.

ность труда в отдельные дни в целом по заводу достигала 200 процентов. В отдельных цехах лучшие стахановцы (Семин, Лавренков) свои дневные задания выполняли на 400—500 процентов.

Такой же трудовой энтузиазм продолжают проявлять рабочие и колхозники в сельском хозяйстве Сибири в 1943 году.

На основе постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год в областях Сибири развернулась боевая работа по подготовке и проведению весеннего сева, максимальному использованию богатых сельскохозяйственных ресурсов, чтобы дать в 1943 году значительно больше продовольствия, чем в предыдущем году.

С величайшим энтузиазмом помогают патриоты-сибиряки восстанавливать жизнь в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков советских районах. И это движение, являющееся символом любви народа к своей родине, показателем единства и неразрывной связи между всеми республиками и областями, между всеми советскими гражданами, ширится с каждым днем и является подлинно всенародным движением.

Накануне 25-й годовщины РККА передовые колхозы Иркутской области (колхозники и колхозницы Баяндаевского аймака) выступили с предложением создать при правительстве Союза ССР сталинский фонд помощи районам, освобожденным от немцев. В своем письме на имя товарища Сталина секретарь Иркутского обкома ВКП(б) тов. Качалин сообщил, что трудящиеся Иркутской области вносят в этот фонд 12 000 голов скота, сданного колхозниками из своих личных хозяйств, и 11 000 пудов семенного зерна. Горняки Черембасса подготовили оборудование для восстановления одной из разрушенных шахт в Донбассе, а железнодорожники Восточно-Сибирской магистрали подготовили оборудование для восстановления одного из разрушенных узлов Южно-Донецкой железной дороги.

В начале марта 1943 года колхозница сельхозартели «Ленинская заря», Иркутской области, Софья Тогласова в своем заявлении писала: «Я внесла 5 000 рублей на танковую колонну «Иркутский колхозник», а сейчас от всего сердца хочу помочь товарищам, пострадавшим от немецких захватчиков. Отдаю им свою корову».[1]

Члены колхоза «Сталинский путь», Нукутского аймака

---

[1] Газета «Вост. Сибирская правда» за 16 марта 1943 г.

Иркутской области, сдали в этот фонд 50 голов скота, колхоза им. Калинина — 45, а им. Ворошилова — 80 голов.

В далеком Бодайбо, Иркутской области, старатели золотых приисков собрали сверх плана несколько пудов золота на приобретение оборудования для одного из разрушенных фашистскими мерзавцами сталинградских заводов.

Известный всей стране машинист Томской железной дороги Николай Лунин приобрел за личные средства 1 000 тонн угля и выразил желание лично доставить свой дар залечивающему свои раны героическому Сталинграду.

С энтузиазмом подхватили сибиряки предложение острецовских колхозников Родниковского района, Ивановской области, о принятии шефства отдельными колхозами над колхозами, освобожденными от немецко-фашистского порабощения.

По примеру острецовских колхозников, колхозники Татарского района Новосибирской области отправили в помощь районам, пострадавшим от немецкой оккупации, эшелон скота. Члены колхоза «Вольная Украина», этого же района, засеявшие ранее в фонд помощи освобожденным районам 20 гектаров зерновых, взяли шефство над одним из колхозов освобожденного от немецко-фашистских захватчиков района и внесли первый вклад в дело восстановления его общественного животноводства: 15 коров, 25 овец, 15 свиней. Колхоз «Заря» поставил на откорм 10 голов крупного рогатого скота, 15 овец, 5 свиней. Члены колхоза им. «Пятьсот восемнадцать» выращивают для одного из колхозов освобожденного района 20 голов крупного рогатого скота, 10 свиней, 30 овец. Старый колхозник этой артели А. Ф. Соловьев заявил: «Пятеро моих сыновей на фронте сражаются с фашистами. Я старик, но колхозную работу не оставлю. Сейчас мы решили вырастить 60 голов скота для колхозной фермы освобожденного района». Вслед за тов. Соловьевым такие же обязательства приняли на себя и другие колхозники.

Горячо откликнулись на призыв острецовских колхозников члены колхоза им. Ворошилова, Тюменского района, Омской области: они взяли шефство над колхозом им. Степана Разина, Демянского района, Ленинградской области. Для животноводческой фермы этого колхоза выделены две свиноматки, две головы крупного рогатого скота, много овец и птиц. Председатель этого колхоза тов. Кузьмин и колхозницы Тюменева, Буганова и Кузьмина выделили из своих хозяйств по теленку и овце.

В первомайском приказе 1943 года товарищ Сталин при-

звал советский народ мобилизовать все возможности, все силы и средства на нужды войны, на усиление военной мощи Красной Армии.

В ответ на этот приказ товарища Сталина рабочие и служащие Кузнецкого металлургического комбината им. Сталина обязались досрочно закончить выполнение заданий Государственного Комитета Обороны во втором квартале и сверх плана дать в фонд Главного Командования Красной Армии 8 000 тонн чугуна, 8 000 тонн проката, 10 000 тонн стали, 5 000 тонн кокса, 6 000 тонн железной и 5 000 тонн марганцевой руды.

Отвечая на первомайский приказ товарища Сталина, рабочие и служащие многих заводов в Омске приняли обязательство выполнить полугодовую программу досрочно—к 12—15 июня, а отдельные рабочие дали клятву систематически выполнять норму выработки не менее чем на 500 процентов.

Выступивший на митинге рабочих и служащих завода, где директором тов. Задорожный, карусельщик-стахановец Александров заявил: «Раньше я давал по 5 деталей, сейчас делаю по 9, а в ответ на мудрые слова вождя обязуюсь давать по 13—14 деталей».

Стахановец-карусельщик этого же завода, тов. Кулаков, обязался ежедневно выполнять по 2 нормы на производстве одной дефицитной и трудоемкой детали.

Большой патриотический подъем вызвал первомайский приказ товарища Сталина также на Омском заводе им. Розы Люксембург. Стахановка-формовщица тов. Ефимова заявила на митинге: «В ответ на призыв вождя обязуюсь выполнять не менее 5 норм в день. Не пожалею никаких сил для того, чтобы приблизить день разгрома ненавистного врага!»

Три-четыре нормы ежедневно стала давать стахановка этого же завода Екатерина Гусева и многие, многие другие.

Объявление Советского правительства о выпуске Второго государственного военного займа стало сигналом к новому смотру сил народа нашей родины.

В Омской области, например, предусмотренная по бюджету сумма реализации Второго государственного военного займа была перекрыта в первый же день, а к 13 июня сумма подписки превысила бюджетное задание на 83 млн. рублей.

На призыв дать взаймы государству 3—4-недельный заработок рабочие и интеллигенция Сибири ответили подпиской на месячный и полуторамесячный заработок, а колхозное крестьянство суммами, исчисляющимися десятками и сотнями тысяч рублей. Многие подписную сумму вносили полностью наличными деньгами.

Председатель колхоза «Путь Сталина», Ижморского района, Кемеровской области П. К. Водопьянов приобрел облигаций Второго государственного военного займа на 105 тыс. рублей; председатель Вяземского сельсовета, этого же района, М. М. Медведев — на 100 тыс. рублей.

Председатель колхоза им. Ярославского, Кормиловского района, Омской области тов. Никитиченко подписалась на 150 тыс. рублей и все их внесла наличными при подписке; жена фронтовика, мать 9 детей, рядовая колхозница сельхозартели «Победа», Оконешниковского района, подписалась на заем в сумме 20 тыс. рублей, и т. д.

Колхоз им. Калинина, Черлакского района, Омской области в 1942 году приобрел облигаций на 12 тыс. рублей, а в 1943 году—на 200 тыс. рублей. Каждый колхозник этой артели в 1942 году подписался на 300 рублей, а в 1943 году—на 3 000 рублей.

С таким же успехом прошла подписка на заем по всей Сибири и в частях Красной Армии и училищах Сибирского военного округа.

Блестящий успех Второго государственного военного займа еще раз подтвердил волю советского народа бороться за полный разгром немецких захватчиков, за свободу и независимость великой социалистической отчизны.

С именем великого Сталина трудящиеся Сибири самоотверженно работают на фабриках и заводах, на шахтах и рудниках, в совхозах и колхозах, институтах и лабораториях, отдавая без остатка все свои силы, энергию на благо своей родины, на борьбу с ненавистным врагом и клянутся обеспечить нашу доблестную Красную Армию всем необходимым для решающих схваток с германским фашизмом.

* * *

Свой высокий патриотизм сибиряки проявляют не только в трудовых подвигах в тылу, но и непосредственно на передовых линиях схватки с врагом, на фронте.

Вновь сибиряки воскресили свою боевую славу, удвоив, утроив ее. Вместе со всем советским народом, рука об руку с украинцами, белоруссами, ленинградцами, москвичами, сибиряки, не щадя своей жизни, ведут героическую борьбу за освобождение временно захваченных гитлеровской бандой городов и сел родины. Сибиряки знают, что судьбы родины решаются на фронте и чувство фронта, не знающее расстояний, соединяет в крепкую дружбу наших людей.

Сибиряк лейтенант Герасимов рассказывает: «В моей роте почти все бойцы были сибиряки. Однако украинскую

землю мы защищали прямо-таки отчаянно. Много моих земляков погибло на Украине, а немцев мы положили там еще больше.

Хорошая земля на Украине, и природа там чудесная. Каждое село и деревушка казались нам родными, может быть потому, что, не скупясь, проливали мы там свою кровь, а кровь ведь, как говорят, роднит...»

Это чувство воспитала в бойцах-сибиряках вся история нашего великого государства. Когда его существованию угрожал внешний враг, сибиряки неизменно становились стеной на защиту всей русской земли. Верные своей родине до последнего дыхания в простой и строгой решимости тысячи сынов и дочерей Сибири в первые же дни войны покинули свои родные места и отправились в залитые кровью города и степи западной части Союза на разгром немецко-фашистских захватчиков. Как всегда, во все века русской истории, когда над родиной тяжелой тучей нависала вражья угроза, Сибирь идет на борьбу за родину в первых рядах.

Сибиряк поэт Евгений Березницкий, поехавший на фронт в самом начале войны, писал:

Нет краше, страна родная,
Счастья — тебе служить.
Идем мы, смерть презирая,
Не умирать, а жить!

Отправлявшиеся на фронт сибиряки заявили устами своего поэта:

За каждый колос, опавший
С твоих, отчизна, полей,
За каждый волос, упавший
С головок наших детей;

За каждую каплю горючей,
Родной материнской слезы;
За горечь обиды жгучей—
Поруганной девьей красы;

За все, что дороже жизни:
За волю родной земли,
За честь любимой отчизны—
Мы отомстить пришли. [1]

---

[1] Е. Березницкий. „За честь родины".

Советская социалистическая Сибирь дала с первых же дней Отечественной войны замечательные, стойкие, подготовленные кадры фронту и развернула боевую подготовку все новых и новых отважных пополнений. Разнообразная в своей военной выучке масса рабочих, колхозников и интеллигенции начала организовываться, цементироваться, жадно, напористо и неустанно овладевать военным делом, чтобы скорее попасть на фронт громить и беспощадно уничтожать гитлеровских разбойников.

В одной из статей «Правды» сообщалось о военной учебе сибиряков, об их непреодолимом желании скорее отправиться на фронт всем воинским соединением: «Командиров обступили бойцы. Обветренные лица, живые глаза и у всех один вопрос, когда на фронт!

Об этом спрашивают и красноармеец Бебуров, колхозник из Омской области, и Зябко из Красноярского края, и Мерзликин, и Смирнов, и Ермаков, и Копилов, Кучневский, Стадеев, Мусламов...

Командиры отвечают, что надо еще немного подучиться, чтобы на фронте не подкачать. Ведь тут все сибиряки, а сибиряки,—с гордостью говорит заместитель командира роты тов. Вихромеев (тоже сибиряк),—никогда не подводили».

Сибирский военный округ — кузница боевых кадров, дал фронту отважных пехотинцев, неустрашимых летчиков и танкистов, смелых артиллеристов, стрелков и лыжников, которые своими подвигами, мужеством, беспримерной стойкостью, отвагой и дисциплиной удивляют весь мир. «Мы горды и счастливы,—писали трудящиеся Омской области бойцам, командирам и политработникам Ленинградского фронта,—что в наших рядах сражаются тысячи и тысячи наших земляков. Слава о доблестных сибиряках—неуловимых лыжниках и метких стрелках—гремит по всему фронту, нагоняя ужас на немецких бандитов и наполняя наши сердца законной гордостью».[1]

Сибиряки-воины—люди великого мужества и стойкости. Они не терпят в своей среде трусов и паникеров. Спаянные железной дисциплиной, организованностью, выучкой, упорством и настойчивостью они являются страшной грозой для фашистов. Даже в фашистской печати, дневниках и письмах фашистских захватчиков содержатся невольные признания об исключительном мужестве, упорстве и патриотизме воинов-сибиряков.

Военный корреспондент газеты «Берлинер берзенцей-

---

[1] Газета „Омская правда“ за 8 февраля 1942 г.

тунг» Виртген, описывая одно из сражений на советско-германском фронте, сквозь скрежет зубовный вынужден был признать богатырскую удаль и мужество сибирских бойцов: «Мы не можем податься ни вперед, ни назад. В снежных блиндажах находится цвет советской армии — сибирские стрелки».

По сообщению одного из германских корреспондентов, шведская газета «Хельгенс Нюхетер» писала: «Германские части были брошены в ночную атаку против наводящих на них ужас сибирских войск. Немцы чувствовали себя довольно жалкими и беспомощными, ожидая в темноте, на морозе, сигнала к атаке. Они сознавали, что после продолжительных постоянных боев и больших потерь они уже не те люди, что прежде. Сибирские же части прекрасно вооружены и экипированы и не утомлены боями. Когда бой начался, немцам пришлось признать, что сибиряки сражаются с нечеловеческим презрением к смерти. Это был беспощадный бой».

Немцы, как огня боящиеся сибирских частей, сталкиваясь с ними, в страхе кричат «Сибиряк, сибиряк!» и зарываются рожей в снег.

Гвардеец-наводчик В. Зверев пишет в фронтовой красноармейской газете: «Сильно боятся немцы сибиряков. Как узнают, что против них идут сибиряки, они уже заранее говорят: «Сибиряки идут — нам капут». Писатель-орденоносец П. Павленко, наблюдавший сибирские части в бою, в очерке о сибиряках, помещенном в газете «Красная звезда», пишет: «Напорист и азартен в бою сибиряк, в бою нет злее, упорнее и веселее его. Любит взять он, что не дается сразу, хорош на тяжелое дело».

Сибиряки показали себя на фронте мужественными, отважными, стойкими воинами, высший закон для которых защита родины!

Воин-сибиряк, бывший директор окружного дома ненца в городе Сале-Харде, Борис Манн, в своем письме землякам говорит: «Ни на одну пядь не отошли наши славные бойцы-сибиряки с занимаемых рубежей. Вся наша боевая работа направлена к тому, чтобы в боях за родину завоевать право быть гвардейцами.

Мы будем гвардейцами!
Время настанет —
Добудем победу!
И в крае родном —
Над Обью широкой,
В Сибири далекой
Гвардейские песни свои пропоем!

Верьте, наши любимые матери, жены, сестры и дети, что мы непосрамим сибирских боевых знамен. Мы будем драться еще яростнее, чтобы ускорить день окончательной победы над врагом, чтобы скорей приблизить час радостной встречи со своими семьями в родном Лукоморье!»

За отвагу, стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм, проявленные в боях за отечество с немецкими захватчиками, переименованы в гвардейские пришедшие на фронт из Сибирского военного округа части: 4-я Гвардейская дивизия генерал-майора Москвитина, 5-я Гвардейская дивизия полковника Миронова, 2-я Гвардейская бригада полковника Безверхова и многие другие части и соединения.

В числе отважных воинов-сибиряков есть уже немало орденоносцев и героев Советского Союза.

В одном из соединений, которым командует генерал-майор Соловьев, сформированном из сибиряков, более пятисот бойцов, командиров и политработников награждены правительством орденами и медалями Советского Союза.

«Гвардейское звание и высшие правительственные награды сибиряки получили недаром. Они по природе—смелый народ. Закаленные в суровых сибирских условиях они отличаются исключительной выносливостью, они меткие стрелки, искусные разведчики, умелые лыжники. В их груди бьется пламенное сердце советского свободолюбивого народа», — писала военная газета.[1]

Сила сибиряков в строжайшей воинской дисциплине и организованности. Бойцы, командиры и политработники Сибирской Н-ской Гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии в ответ на обращение к ним бойцов, командиров и политработников Сибирского военного округа в августе 1942 года писали: «Мы не знаем слова отступление. Мы всегда помним одно правило, святой закон советского воина: не щадить сил и жизни для выполнения боевого приказа. Наши успехи и победы над врагом всегда были связаны с железной воинской дисциплиной и организованностью. У нас, сибиряков-гвардейцев, установились боевые традиции. Нет такой силы, которую бы не могли сломить мы, советские воины-мстители, за свою поруганную родину, огнем и мечом защищающие свою отчизну от подлых банд гитлеровских захватчиков. Нет такой силы, которая могла бы помешать нам, красным воинам, выполнить боевой приказ. Там,

---

[1] Газета «Красноармейская звезда» за 14 февраля 1942 г.

где родина приказывала нам не пропустить и гнать врага, мы стояли на смерть!

Бойцы подразделения техника-интенданта 1-го ранга Б. Манн, старшина Муратов, секретарь комсомольской организации Вьюшков, красноармейцы Казаков и Бесчастных пишут землякам: «В бою у сибиряков один девиз: Стоять на смерть, назад ни шагу, с именем Сталина — вперед!»[1]

Весь путь сибирских частей на фронте подтверждает эти клятвенные слова. Уже с первых дней войны по всему Советскому Союзу, по всему фронту стала греметь слава о неустрашимых сибиряках-некрасовцах, батраковцах, слава о других соединениях, пришедших из Сибири.

Доблестные, отлично подготовленные и закаленные части героев Советского Союза полковника Некрасова и подполковника Батракова покрыли себя немеркнущей славой при разгроме немецких войск на Западном фронте, в районе Ельни. Когда Красная Армия предприняла в августе 1941 года наступление на Ельню, полк тов. Батракова прорвал оборону немцев и врезался глубоко клином в их оборонительную линию. 54 самолета, шквал артиллерийского огня, минометы, беспрерывная стрельба трассирующими пулями не могли выбить отважных сибиряков из занятых ими позиций. В полку тов. Батракова бывало не раз, когда его 20 бойцов с криками «Ура!» гнали в пять раз превосходящие по численности отряды немцев. В полку тов. Батракова рядовые бойцы и командиры, будучи раненными, контуженными, оглушенными в смертельных схватках с врагом, оставались на посту, хитрили и ловчились, чтобы не итти в госпиталь. И сам подполковник Батраков, раненный много раз в боях, каждый раз оставался на поле сражения, пока его не заставляли уйти, чтобы залечить раны.

Сибиряк полковник Некрасов очень интересно пишет сам о боевых делах своей части: „Как только начинается наша артиллерийская подготовка, — прямо жутко становится. Немцы даже два раза писали нам, угрожая: «Прекратите стрельбу из адской машины, будете продолжать, — применим газы». Два раза такие листовки засылали. То же о ночных действиях. Прямо адресовали: «Полковнику Некрасову. Давайте заключим договор — ночью не стрелять, и в дождь также»".

Но сибиряки-некрасовцы не дают фашистам ни минуты покоя ни днем, ни ночью. В полку тов. Некрасова есть младший лейтенант, командир взвода противотанковых орудий и

[1] Л. Мартынов. «Вперед, за наше Лукоморье!». ОмГИЗ. 1942 г.

разведчик Сухоплюев, слава о котором гремит по всему фронту. В части не знают случая, когда бы неустрашимый разведчик, отправившись за «языком», вернулся, не выполнив задания.

Лейтенант Сухоплюев не знает страха в борьбе, будучи всегда верным суворовскому правилу: «Не спрашивай сколько врагов, а узнавай, где они, и — бей!»

В суровые ноябрьско-декабрьские дни 1941 года, когда враг остервенело рвался к Москве, совершили свой подвиг 28 гвардейцев дивизии имени генерала Панфилова, в числе которых было несколько сибиряков. Вечно будут звучать в памяти людской бессмертные слова сибиряка, политрука-гвардейца Клочкова-Диева: «Велика Россия, а отступать нам некуда — позади Москва».

Герои, защищая рубеж, погибли все, но вывели из строя 18 танков, задержав остальные, пока подошел советский полк и отбросил потрепанного противника.

В эти же незабываемые дни обороны Москвы, когда натиск врага был особенно ожесточенным, доблестными подвигами на полях сражений завоевала себе немеркнущую славу сибирская дивизия под командованием генерал-майора Василия Ивановича Швецова. 7 декабря в упорных оборонительных боях эта дивизия выдержала один за другим три удара врага. Сибиряки не дрогнули перед врагом и повели против него решающие и смелые атаки.

Дивизия генерал-майора Швецова нанесла первое серьезное поражение врагу на Калининском фронте. Смелым ударом группа вражеских войск была разрезана на две части и их авангарды в ожесточенных боях были окружены и истреблены. Потеряв в боях до 1 000 солдат и офицеров, 200 мотоциклов, 30 танков, 15 орудий и много другого военного имущества, враг оказался запертым в Калинине. Этой операцией было предопределено овладение нашими войсками в дальнейшем городом Калинином. В победоносных боях за Калинин снова отличилась дивизия сибиряков, которой командовал генерал-майор Швецов. Радостной вестью облетело в конце августа 1942 года сообщение Советского информбюро о прорыве нашими войсками обороны противника на Западном и Калининском фронтах. И снова, в числе имен других генералов, войска которых отличились в этих боях, мы видим славное имя генерал-майора Швецова.

Замечательными подвигами прославила себя на Южном фронте кавалерийская дивизия сибиряков под командованием полковника Дедеоглу.

Дедеоглу, прошедший большой путь в годы гражданской

войны в бригаде Григория Котовского, перед войной был вызван тов. Ворошиловым в Москву из Харьковского военного округа. Тов. Ворошилов поручил ему сформировать кавалерийскую дивизию сибиряков, ставшую сразу же грозой для немецко-фашистских захватчиков.

В ноябре-декабре 1942 года, в дни, когда Красная Армия приступила к выполнению стратегического плана Верховного главнокомандования, направленного на окружение и разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом, и осуществила его, с особенной силой проявилось все мужество сибиряков, вся их мощь богатырская.

Среди доблестных защитников Волжской твердыни—города Сталинграда, Народным Комиссаром Обороны великим Сталиным отмечен заслуженный воин-сибиряк генерал-майор Леонтий Николаевич Гуртьев. Он был представлен к правительственной награде как один из главных помощников генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова, командующего 62 армией, отразившей главные удары немцев на Сталинград.

Генерал-майор Л. Н. Гуртьев пришел к Волжской твердыне с дивизией, составленной из неустрашимых воинов, коренных сибиряков—омичей, красноярцев, новосибирцев, иркутян, имея за своей спиной 23 года военной службы в рядах РККА. В эти суровые для родины дни гитлеровские мерзавцы через горы трупов своих солдат и офицеров рвались к Сталинграду. Со своей сибирской частью Гуртьев занял важнейший рубеж у этого славного города. И этот рубеж стал могилой фашистов. Сибиряки не пустили врага ни на шаг вперед, грудью выстояв на направлении главного удара противника.

Против дивизии Гуртьева дрались 94, 305, 389 пехотные дивизии противника и много танковых частей.

Героическая дивизия сибиряков только за один месяц обороны Сталинграда выдержала 117 атак численно превосходящего врага. Были дни, когда немецко-фашистские разбойники бросались по 23 раза в атаку на позиции, защищаемые сибиряками. В течение этого месяца гитлеровские воздушные разбойники каждый день, за исключением трех, бомбили и обстреливали боевые порядки дивизии по 10—12 часов подряд. Огнем и металлом, который несла вражеская авиация, можно было бы сжечь и уничтожить целое государство. Но немцам не удалось сломить моральную и боевую силу сибирских полков. Бойцы-сибиряки выдержали сверхчеловеческое напряжение.

Вот как писатель Василий Гроссман описывает бойцов дивизии: «Сибиряки — народ коренастый, строгий, привык-

ший к холоду и лишениям, молчаливый, любящий порядок и дисциплину, резкий на слово. Сибиряки—народ надежный».

Беззаветным героизмом отмечен путь многих бойцов-сибиряков в части тов. Гуртьева. Старший лейтенант Мирохин из противотанкового ружья сбил фашистский самолет, а затем, отражая атаку гитлеровцев, поджег несколько фашистских танков. Подлинными героями показали себя минометчики-сибиряки из Чановского района под командованием бывшего тракториста тов. Лазо и т. д.

За первые 50 атак гитлеровцев, отбитых сибирской частью Гуртьева, бойцами было уничтожено 70 немецких танков, 5 самолетов, истреблено 10 000 немецких солдат и офицеров.

Бойцы, командиры и политработники дивизии Гуртьева в своем фронтовом письме говорили землякам-сибирякам: «Мы поклялись родине, любимому полководцу Сталину, что не сдадим славный город, не пропустим немцев к русской реке Волге, отомстим немецким бандитам за все их зверства и злодеяния».[1]

Свое слово гуртьевцы сдержали. В разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом сибиряки сыграли исключительно важную роль. В боях за Сталинград дивизия тов. Гуртьева истребила свыше 21 000 немецких солдат и офицеров, сожгла 140 немецких танков, уничтожила огромное количество артиллерийских, минометных батарей и различной вражеской техники.

Свыше 200 бойцов, командиров и политработников части тов. Гуртьева уже награждены орденами и медалями СССР. Народный Комиссариат Обороны, товарищ Сталин лично возбудили ходатайство перед правительством о награждении каждого защитника славного города медалью «За оборону Сталинграда». Сибиряки заслужили эту награду и они ее получат.

Гордостью сибиряков является сформированная из омичей воинская часть, сражающаяся против фашистских бандитов на Центральном фронте. На эту часть, прибывшую на Центральный фронт 2 октября 1942 года, были возложены труднейшие и ответственнейшие задачи.

Немцы знали о прибытии на фронт части пламенных патриотов-омичей и они выставили против нее огромное количество своих отборных войск, составленных исключительно из немцев, так называемые части «СС». В числе этих войск были части 197 немецкой дивизии, той дивизии, которая замучила верную дочь нашей родины Зою Космодемьянскую.

---

[1] Газета «Красноармейская звезда» за 27 ноября 1942 г.

Часть сибиряков-омичей стояла в активной обороне до 25 ноября. С этого дня начались наступательные операции наших войск на Центральном фронте, и великая честь начать наступательные действия выпала на долю сибирской стрелковой части омичей.

Два часа вели сибиряки артиллерийскую подготовку. Как рассказывает сержант тов. Фромов, на стороне противника от ураганного огня наших артиллеристов ничего не было видно, все смешалось с землей. По заключению командования, артиллерийская подготовка была проведена «на отлично».

К вечеру 25 ноября сибирская часть не только прорвала оборонительную линию противника, но и продвинулись на 12 километров за линию противника. Бойцы насчитали на поле боя четыре с половиной тысячи вражеских трупов.

Исключительно высок боевой дух сибиряков-омичей, сражающихся под знаменем этой части. За время боев принято из них в партию 400 человек, 350 человек награждено правительством орденами и медалями Советского Союза, до 50 человек уже дважды орденоносцы.

На полях сражений рядом с собой бойцы видят наших славных женщин—врачей и санитаров.

Женщины—врачи, сестры, дружинницы, не считаясь с опасностью, под огнем артиллерии спасают жизнь бойцов.

Военфельдшер Валя Гладковская из 19-й Гвардейской стрелковой дивизии, сформированной в Сибирском военном округе, спасла много наших доблестных бойцов и командиров и наряду с ними создает и крепит боевую славу дивизии. Санитарка-комсомолка Мария Лемешенко, трижды орденоносец, вынесла с поля боя 60 бойцов и командиров с их оружием.

Окончившая в Омске курсы медсестер тов. Зверкова пишет с фронта в апреле 1942 г.: «Я сейчас вторично еду на фронт... Никакая пуля не заставит меня уйти с поля боя, бросив пострадавшего бойца, командира или политработника, не оказав ему помощи».

Сибиряк из суровой тайги, с Саян и Кузнецкого Алатау, бьющий без промаха зверобой и меткий охотник — это прежде всего отличный стрелок, снайпер.

Сибирский военный округ много дал фронту таких, как Евдоким Долгих, Хандогин и др. Личный счет мести Евдокима Долгих, ныне гвардии старшего лейтенанта, достиг уже к осени 1942 года 115 уничтоженных немцев. Охотник из села Вершино-Рыбное, близ Красноярска, Хандогин с мая

1942 года убил 125 фашистских мерзавцев. Его знает вся часть. Родилось новое слово — хандогинцы.

«В числе хандогинцев, — пишет старший политрук Рокотянский,—казах Сафаргалей Быкеев, украинец Тарасенко, мариец Пыктибаев, татарин Мурзин, русские Погодин и Недосекин. Все они — ученики и последователи Хандогина, знатного красноярца, снайпера нашей части».[1]

Летом 1943 года бойцы и командиры Н-ской части отметили боевой юбилей сорокалетнего снайпера-орденоносца, бывшего красноярского охотника Герасима Краснощтанова. В день своего юбилея тов. Краснощтанов уничтожил сотого немца. Во всех подразделениях в этот день чествовали отважного сибирского стрелка, который служит примером воинской дисциплины, отваги и мастерства и награжден за боевые заслуги орденом Красной Звезды.

До Отечественной войны Герасим Никифорович Краснощтанов за сезон убивал 900—1 000 белок. Теперь его сноровка пригодилась: без промаха бьет он немецких негодяев. И как раньше учил он молодых охотников меткому огню по белкам, так теперь воин-снайпер отдает все свои силы и уменье подготовке молодых метких стрелков — воинов Красной Армии.

Сибиряки неустанно совершенствуются в снайперском искусстве. Майор И. Денисов пишет о бойцах-красноярцах: «Каждый наш боец учится и работает самоотверженно, по-сибирски, глубоко, упорно, напрягая все силы. Все добиваются, чтобы каждая пуля — в цель, чтобы каждая мина — в цель, чтобы видно было, что сибиряк стреляет, а сибиряк — это прежде всего первоклассный стрелок».[2]

Из далекого Красноярского края уехал на фронт вместе со своими товарищами молодой боец Иван Гореликов. Уже в части он научился искусству меткой стрельбы, достиг мастерства маскировки, выслеживания противника и стал выдающимся снайпером. В течение первых двух дней снайперских действий Гореликов истребил 19 вражеских солдат. Через 5 дней его боевой счет мести фашистским извергам вырос до 51 убитого немца. За 7 месяцев боев Иван Гореликов уничтожил 338 немецких солдат и офицеров. За его заслуги командарм лично вручил ему свой карабин. Он не только сам овладел искусством снайпера, но и передал свои знания и

---

[1] Газета «Красноярский рабочий» за 7 ноября 1942 г.

[2] Газета «Красноармейская звезда» за 26 мая 1943 г. Статья «Боевые традиции сибиряков».

опыт 14 бойцам, которые вместе с ним за короткое время уничтожили 1263 немца.

Герой Советского Союза снайпер Гореликов носит в своем сердце мечту убить своей пулей последнего немца, пробравшегося на нашу родную землю.

Илья Эренбург в своем письме знаменитому снайперу-сибиряку писал: «На вас с благодарностью смотрит Россия. Вас благословляют матери. Вам улыбаются девушки. У вас ищут защиты дети».

В письме своим землякам-сибирякам знаменитый снайпер пишет:

«Руки мои крепки, пули мои метки.
Сердце не знает жалости к тем,
Кто терзает наш народ, кто
Опустошает наши города и села».[1]

Сибирь по праву гордится и своими сталинскими соколами, отважными летчиками.

Отважный летчик-сибиряк Африкант Ерофеевский за время Отечественной войны сделал тысячу боевых вылетов, из них сорок дневных разведок в укрепленные районы противника. За мужество и умение, проявленные в боях с немецкими извергами, летчик Ерофеевский награжден тремя орденами Красного Знамени.

Навсегда войдут в историю имена сибирских летчиков, бесстрашных ассов — Семена Бычкова, сбившего 13 вражеских самолетов, сжегшего в воздухе столько же фашистских стервятников Каленова и многих других славных советских соколов-сибиряков. Под бомбами сибиряка гвардии капитана Алексея Гаранина горят военные объекты Берлина. Данцига, Бухареста, Будапешта, Тильзита и других логовищ фашистского зверя.

Сибиряк—это боец исключительной воли, находчивости, предприимчивости, боец, не знающий страха в борьбе, не знающий безвыходных положений.

Подвиг забайкальского таежного охотника Степана Громова, оседлавшего в бою с немецко-фашистскими захватчиками вражеский танк, удивил своей необычайностью даже гвардейцев, привыкших видеть мужество и храбрость товарищей.

Степан Громов, обстреливавший вражескую пехоту из автомата, оказался лицом к лицу с фашистским танком. У него не было под рукой ни противотанковой гранаты, ни бутылки с зажигательной жидкостью. Как когда-то в тайге ему при-

[1] Газета «Красноармейская звезда» за 19 мая 1943 г.

ходилось меряться силами с медведем, так и теперь он вступил в поединок с бронированным вражеским чудовищем. Стремительным рывком Громов взобрался на вражеский танк, пригнувшись, ухватился за ствол пушки, чтобы не задело пулеметной струей. Товарищи, видевшие Громова в этот момент, застыли от изумления. Находившиеся в танке немцы тоже не могли сразу понять, что произошло. Дважды открывалась крышка люка, дважды тщетно немцы пытались освободиться от наездника на танке и двое из них поплатились за это жизнью. Немцы закрыли все щели броневыми задвижками и перестали атаковать наши позиции. Вражеский танк, как разъяренный зверь, метался из стороны в сторону, чтобы сбросить непрошенного седока. Двадцать минут длилось это сражение одного бойца с танком противника. Сброшенный сломленным телеграфным столбом с танка, Громов сумел укрыться и немцы потеряли его из виду. Танк остановился, а Громов, увидев вдали нашу противотанковую пушку, вмиг оказался возле нее и указал командовавшему расчетом новую цель. От меткого удара вспыхнул притаившийся за сараем фашистский танк.

Во имя защиты родины многие сибиряки шли на верную смерть, но не отступали перед натиском превосходящих сил врага.

Воспитанник Омской областной партийной организации, коммунист-боец Афанасьев, вместе со своими товарищами пять дней и пять ночей держал оборону, не отходя от своего пулемета. Один боец из расчета был ранен, другой убит. Афанасьева завалило кирпичами от здания, в котором был установлен пулемет, и контузило. Но из строя он не вышел. «Умру за родину, но без приказа из боя не уйду», сказал тяжело раненный боец и продолжал бой с врагом.

Бессмертными стали имена трех коммунистов-сибиряков — Красилова, Черемнова и Герасименко, закрывших своими телами три амбразуры вражеских дзотов. Они погибли, но их бессмертный подвиг проложил нашим частям победный путь на запад.

Высокий образец самоотверженности продемонстрировал в боях за Сталинград красноярец политрук Самбродов, поехавший на фронт добровольцем. С группой таких же отважных бойцов, как он сам, ему пришлось сдерживать около десятка танков. Когда его бойцы пали смертью храбрых и Самородов остался один, он взял в обе руки по гранате и, бросившись под тяжелый немецкий танк, подорвал его и погиб сам в этом неравном бою.

В неравном бою погиб майор Войцеховский. Оказавшись

в окружении немецких танков и пехоты, майор дал приказ бить по скоплению вражеских сил, по тому же пункту, где был сам со своими 10 бойцами.

«Если кому-нибудь из нас суждено погибнуть, то с пользой для родины», сказал Войцеховский своим бойцам, не отступившим ни на шаг в бою с численно превосходящими силами врага. Майор Войцеховский и его бойцы пожертвовали своей жизнью, но создали условия для продвижения советской пехоты, которую пытались задержать немцы своей танковой колонной.

Так же, как Войцеховский, поступил гвардии сержант Борис Лихолетов, юноша из Томска. До последнего дыхания он уточнял направление полета снарядов в то место, где был его наблюдательный пункт.

Родина гордится своим верным сыном, сибирским Гастелло—Иваном Черных. Под огнем зенитной артиллерии Иван Черных не раз с высоты 70 метров сбрасывал на головы врага сотни килограммов бомб. Во время одной из бомбежек скопления немецко-фашистских войск вражеский снаряд попал в бомбардировщик Черных. Горящая машина стала итти к земле. Летчики могли спастись только с помощью парашютов, но на земле были вражеские части. Экипаж Черных предпочел смерть фашистскому плену, но своей смертью комсомольский экипаж нанес новый удар фашистским разбойникам: Иван Черных вывел свою машину точно к цели — к большому скоплению вражеских машин и самолетов и взорвал их.

Так борется воин-сибиряк. Он скорее умрет, чем запятнает честь и доблесть Красной Армии, и героической смертью своей он побеждает врага. Смерть героя — могучий призыв к бесстрашной борьбе с врагом. Смерть героя рождает десятки новых героев.

Помощник начальника политотдела Н-ской авиашколы тов. Иващенко, школы, где учился Иван Черных, в своем письме в «Комсомольскую правду» писал: «Иван Черных погиб, но он и после смерти помогает нам совершенствовать боевую выучку наших молодых пилотов, упорно и настойчиво готовить новые и новые сокрушительные удары по врагу».[1]

Люди приходят в школу и уходят, но память о Черных передается от одной смены другой. «Мы учились так, как учился Черных. Мы будем воевать так, как воевал Черных», говорят уходящие из школы выпускники новичкам, и нович-

[1] Газета «Комсомольская правда» за 14 ноября 1942 г.

ки в свою очередь заявляют: «И мы хотим стать такими, как Черных».

Павший смертью храбрых боец-сибиряк Сергей Горелов бессмертен в своей священной ненависти к врагам:

«Я шел, — писал он в Сибирь, — по бескрайним полям и лесам моей земли. Я видел, как тучные желтеющие колосья ржи поникли над воронкой от вражеской бомбы, как беспомощно приникли они к земле, придавленные гусеницей фашистского танка...

Я видел разрушенный город, смотревший в пустоту черными дырами выбитых окон. На развалинах его, у разбитой бомбой стены, я видел окровавленную голову старухи и рядом с ней светлые волосенки мертвого ребенка...

Кажется, человек не способен пережить этого, не став безумным.

Я видел и я перенес это.

Но в сердце моем поселилась ненависть, смертельная ненависть, такая же сильная, как моя любовь к моей большой земле. Я ненавижу! И я жажду кровавого счета...»

Тысячи патриотов знают письмо Сергея Горелова наизусть. Его ненависть в каждой пуле, в каждом снаряде, в каждом благородном патриотическом деле народа.

Девушка Зинаида Ульченко, бывшая ученица той школы, где Сергей Горелов был секретарем комитета ВЛКСМ, высоко поднимает его клятву мести:

«Не умерла его ненависть — пишет она, — она стала моей ненавистью, его клятва стала моей клятвой, пламенной, священной клятвой тысяч юношей и девушек нашей страны. Мы поднимаем твою ненависть, Сережа, как наше знамя. И каждый из нас готов биться с ненавистным врагом до последней капли крови».

Героические, весь мир изумляющие подвиги Красной Армии, подвиги бойцов-сибиряков имеют глубокие корни в прошлой военной истории нашего народа и его созидательного труда. Славные вехи нашей истории: подмосковные сражения с Тушинским вором, Полтавский бой, Бородино, ярко освещают наш исторический путь к победе над заклятым врагом всего человечества — гитлеровским фашизмом.

Советских людей, громящих немецко-фашистских захватчиков, отстаивающих свою государственную независимость и гражданскую свободу, воодушевляют многовековые патриотические традиции предков нашей великой родины. Эти традиции становятся оружием в нашей борьбе, а великие люди России, наши великие предки, наши отцы и братья, боровшиеся за советскую родину в годы гражданской войны,

воспринимаются нами, как наши современники, как активные участники борьбы с врагом в нынешней Великой Отечественной войне. Образ наших великих предков, традиции прошлого вдохновляют на борьбу, воодушевляют на подвиги борцов настоящего. Мы идем на врага с боевыми знаменами, овеянными славой легендарных битв наших отцов и старших братьев. И когда мы говорим о подвигах Громова, мы невольно вспоминаем далекого безвестного Мулька. Его любовь к родине, самоотверженность и пролитая им кровь вдохновили Громова и многих других в борьбе за победу над врагом. И правильно замечает фронтовая газета «Сталинский удар», рассказывая о подвигах гвардии лейтенанта Громова и других:

«Это — не случайные эпизоды войны... Подвиги отважных советских богатырей, не знающих страха в борьбе с врагом, даже в неравном бою нашедших в себе силы выйти победителями, — это героические традиции русского солдата — воина Красной Армии».

К великой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками сибиряков, как и весь советский народ, готовила вся история нашей родины. «Наши великие дни связаны с прошлым. И в психическом складе, в национальном характере советских людей, в их героике, в их непреклонной воле есть и черты того психического склада, того характера, в выработке которого участвовали прошлые поколения». («Правда»). Из глубины веков, осененные боевыми знаменами, встают перед нами мужественные образы наших предков, свободолюбивый русский народ, отстаивавший в борьбе с врагами русское государство.

Чувство единства родины, суровая воля, направленная к изгнанию врага с родной земли, — вот существенная черта сибиряка, присущая ему и в далекие эпохи прошлого, во сто крат возросшая и окрепшая в годы гражданской войны и в наши дни Великой Отечественной освободительной войны против немецко-фашистских захватчиков.

В своем приветствии товарищу Сталину сибиряки-омичи в июле 1942 года писали:

«Мы, труженики Омской области, не позабыли боевых традиций сибирских засельников — потомков славной дружины Ермака Тимофеевича. Мы хорошо помним, как больше трехсот лет тому назад, в тяжелые дни кровавого нашествия на Россию иноземных захватчиков, по зову нижегородского старосты Козьмы Минина, далекая Зауральская Мангазея щедро понесла свои пушные богатства на алтарь отечества — для организации победы над подлыми захватчиками земли

русской, а ратные люди Сибири пошли в полки князя Дмитрия Пожарского, чтобы бить и гнать прочь от Москвы наглого врага. Не позабыли мы, сибиряки, что в эпоху Петра Первого снаряды, литые на первых зауральских заводах, громили неприятельские полки и эскадры и пробивали для матери-России окно в Европу. Не позабыли мы боевых традиций и тех сибиряков, которые больше ста лет тому назад, вместе со всеми русскими людьми, били прославленную армию Бонапарта».

Хорошо известна сибирякам и дорога в Берлин, который они занимали и мимо которого они, лапотные и неграмотные, но гордые и непокорные, сто с лишним лет назад шли в прекрасный Париж со знаменами своей победы.

Вызывая в своей памяти эти факты героических дел и образы мужественных борцов—наших отцов и дедов, мы приносим перед ними священную клятву: мы не дадим погибнуть тому, за что они геройски принимали смерть, и, несмотря на все тягчайшие испытания, выпавшие на нашу долю, несмотря на сражения и жертвы, каких не знает история, мы отстоим свое правое дело в борьбе с остервенелым врагом — гитлеровской Германией.

Из седой глубины времен слышим мы голоса наших великих предков и громы их побед. Они зовут нас к мужеству и победам.

Бойцы-сибиряки младшего лейтенанта Георгия Суворова, прочитав в военной газете «Красная звезда» статью поэта-сибиряка Леонида Мартынова «Лукоморье», пишут в своем ответном письме: «Статья напоминала о сибиряках-любимцах Петра Первого. Петр Первый жив. Бойцы Ленинградского фронта видят город, стеною вставший на берегах Невы. Этот город стоит не затем, чтобы грязный тевтон разрушил его. Дух Петра воплощен здесь в каждом камне. Мы, сибиряки, снова пришли... Пришли сибиряки. Не быть черной блокаде. Рвутся снаряды. Это Сибирь обрушилась на головы немцев. Сибирь пришла, чтобы победить. Она победит!»[1]

Любимый писатель фронтовиков Илья Эренбург в статье «Сибирякам», помещенной в газете «Красноармейская звезда», писал: «Сибирь — большая, суровая и ласковая, веселая и грозная. Сибирь все давала родине: хлеб и золото, ученых и рабочих. Теперь Сибирь дает родине лучших бойцов, мужество, сибирскую верность. Кто впереди? Сибирь. Она гонит немчуру на запад».[2]

---

[1] Л. Мартынов. «Вперед, за наше Лукоморье». ОмГИЗ. 1942 г.

[2] Газета «Красноармейская звезда» за 18 декабря 1942 г.

Великую освободительную войну ведет наш народ против немецко-фашистских захватчиков. В этой борьбе растут наши силы, и советская Сибирь является одним из могучих источников этих все растущих великих сил.

Под водительством величайшего полководца, вождя нашей партии и народа товарища Сталина, мы идем к величайшей исторической победе — полному разгрому гитлеровского фашизма.

ПИСЬМО БОЙЦОВ, КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ СТРЕЛКОВОЙ СИБИРСКОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТОВ. ГУРТЬЕВА БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ ОМСКОГО ГАРНИЗОНА

Дорогие товарищи!

Мы получили ваше письмо, за что искренне благодарим.

Мы горды тем, что нам выпала великая честь сражаться за родину у стен героического Сталинграда и выполнить боевой приказ товарища Сталина.

В час грозной опасности, когда в жестокой кровопролитной битве с врагом решалась судьба родины, воины-сибиряки стояли на смерть, не отдали врагу ни одной пяди сталинградской земли, грудью своей закрыли мать-Волгу и до конца выстояли на направлении главного удара противника.

Бои за Сталинград явились для нас подлинной школой военного мастерства. Здесь, в грохоте беспрерывных и ожесточенных боев, в дыму пожаров, мы научились бить врага не числом, а уменьем. Не сотни, а десятки и одиночки бесстрашных и умелых сибиряков обращали в бегство фашистские батальоны и роты, жгли немецкие танки, вздымали на воздух немецкие блиндажи и опорные пункты.

Молодой сибиряк, старший сержант, комсомолец Василий Болтенко оставался один у противотанкового орудия и сумел отбить несколько вражеских атак с танками и пехотой. Храбрый командир противотанкового орудия действовал за весь орудийный расчет и уничтожил шесть немецких танков и до роты солдат и офицеров. Орден «Отечественной войны II степени» украшает грудь воина-сибиряка Василия Болтенко.

Десять бойцов-саперов в течение трех дней держали оборону на одном из участков дивизии под руководством сибиряка Ильи Брысина.

Саперы дрались, как истинные богатыри. Даже раненые, они не уходили из боя, а продолжали драться с ненавистным врагом. Раненный в плечо сапер Костюченко зубами сры-

вал кольца с гранат и бросал их в фашистских мерзавцев. Саперы отбили несколько фашистских атак и уничтожили свыше 80 немецких солдат и офицеров.

Командиры нашей дивизии своим мастерством и бесстрашием в бою увлекали бойцов и личной храбростью учили, как нужно бить врага и уничтожать его технику.

Старший лейтенант Игорь Мирохин, бывший воспитанник и командир Омского пехотного училища им. Фрунзе, в первом же бою сбил из бронебойки фашистский самолет. Это был первый выстрел командира-сибиряка Мирохина. Отбивая немецкую танковую атаку, Игорь Мирохин из той же бронебойки поджег 4 немецких танка и вместе с другими командирами и бойцами остановил и повернул вспять тридцать немецких танков. Правительство отметило подвиг отважного сибиряка высшей наградой — орденом Ленина.

Мы можем назвать десятки и десятки почетных имен, которые являются гордостью дивизии. Все они простые русские люди — сыны и дочери родной Сибири, дети одной матери-родины.

Священным и нерушимым лозунгом нашим в боях за Сталинград было: «Ни шагу назад!», «Стоять на смерть!».

И сибиряки стояли, как гранитный утес. Ни огонь, ни раскаленный металл, который тоннами обрушивал враг на нашу оборону, ни адовый грохот сотен артиллерийских и минометных батарей, ничто не могло поколебать упорства и неслыханной стойкости сибиряков.

Батальонный комиссар Фролов с группой бойцов-сибиряков несколько суток дрался с врагом, отрезанный от своего подразделения. Маленький гарнизон прочно удерживал рубеж обороны до тех пор, пока билось хоть одно гордое сердце воина-сибиряка. Они стояли на смерть. Они дрались, как львы, и умерли как герои-сибиряки.

Тридцать шесть воинов-сибиряков под водительством коммуниста Калимулина двое суток сдерживали бешеный натиск озверелых гитлеровцев. Двести трупов солдат и офицеров валялись перед горсткой сибиряков. Немцы бросали на них роту за ротой, но все атаки врага захлебнулись в собственной крови. Калимулин остался один, но врагу не отдал ни одной пяди сталинградской земли. Он получил другую группу бойцов, и снова сибиряки стояли на своем рубеже, а враг, понеся огромные потери, откатился назад «не солоно хлебавши».

Так дрались наши сибиряки за Сталинград, за родную Сибирь, за родину.

Мы горды и счастливы, что плечом к плечу с гвардей-

скими частями доблестной 62 армии нам довелось защищать свое отечество в героическом Сталинграде и с честью выстоять на направлении главного удара немецко-фашистской армии.

Источником нашей силы и несокрушимой воли, душой нашей непреклонной стойкости были наша горячая, сыновья любовь к родине и беспредельная преданность партии Ленина — Сталина.

Два эти чувства слились воедино, сплотили нас неразрывными узами боевой дружбы, вдохновляли на подвиги во славу родины, на смерть во имя победы над врагом.

Дорогие товарищи! Мы чувствуем ежечасно на себе дыхание родины, ее материнскую тревогу за судьбы своего народа и шли в бой с готовностью победить врага, умереть, но выстоять до конца. Мы знаем, что в далекой и близкой сердцу Сибири омичи, новосибирцы, барнаульцы неустанно трудятся на нас в колхозах и на заводах, надеются и верят в нашу победу над врагом.

Это еще больше придавало энергии и силы воинам-сибирякам, каждый из нас в тяжелые сталинградские ночи и дни всегда чувствовал за своей спиной братскую руку многомиллионного и неутомимого советского тыла.

Мы шлем трудящимся города Омска, колхозникам и колхозницам Омской области пламенный боевой красноармейский привет.

Мы благодарим за любовь и ласку, за внимание и заботу наших дорогих земляков. Мы благодарим от всей души матерей-сибирячек, которые родили и вырастили таких замечательных сыновей и дочерей, как славные герои нашей дивизии.

Родина и Народный Комиссар Обороны товарищ Сталин дали высокую оценку боевым успехам дивизии сибиряков генерал-майора Гуртьева, а советское правительство учредило медаль защитникам героического Сталинграда—знак высокой воинской доблести и неслыханной стойкости воинов Красной Армии.

Сотни наших бойцов, командиров и политработников награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них ваши земляки, друзья, братья, сестры, отцы—бойцы и командиры, трудящиеся города Омска и Омской области: Игорь Мирохин, Василий Болтенко, старший лейтенант дважды награжденный Николай Андреев, сандружинница Лида Подкопаева, санинструктор Лиза Разумовская, Лида Казанцева.

Высокая оценка нашей боевой работы товарища Сталина,

внимание Советского правительства и народа воодушевляют нас на новые успехи, зовут на новые подвиги в борьбе с немецко-фашистскими извергами.

Дорогие наши земляки, бойцы, командиры и политработники частей Омского гарнизона!

Мы заверяем вас в том, что приложим все свои силы, отдадим весь свой боевой опыт на разгром немецко-фашистских мерзавцев и с честью оправдаем высокое доверие любимого Наркома Обороны товарища Сталина и советского народа.

Там, где несокрушимой стеной стоял сибиряк, враг не прошел. Там, где стояли ваши земляки,—омичи, новосибирцы, барнаульцы, там ручьями лилась черная звериная кровь гитлеровских людоедов. Там, где стояла 308 дивизия во главе с генерал-майором сибиряком Гуртьевым, тысячи фашистских солдат и офицеров навсегда сложили свои разбойничьи головы.

В боях за Сталинград мы истребили свыше 21 000 немецких солдат и офицеров, сожгли 140 танков, уничтожили много артиллерийских, минометных батарей и огромное количество различной вражеской техники, обращенной против славного Сталинграда.

Дорогие земляки! Мы заверяем вас, что и впредь не посрамим гвардейской доблести и славы воинов-сибиряков. Мы будем так же умело, мужественно и храбро бить и уничтожать гитлеровских мерзавцев, будем свято хранить свои боевые традиции и истреблять фашистских захватчиков до тех пор, пока не очистим нашу священную землю от гнусной коричневой чумы, пока не отомстим проклятому фашизму за кровь наших людей, за горе и слезы наших жен, матерей, за сирот, за города, и села превращенные Гитлером в пепелище.

Мы желаем вам, дорогие товарищи, так же успешно и благотворно работать над подготовкой для фронта боевых сибирских резервов. Пусть в стенах училищ и школ, в частях и подразделениях Омского гарнизона выковываются славные бойцы, командиры и политработники—будущие герои великой и священной битвы за счастье любимой родины.

Товарищи земляки, трудящиеся Омской области, продолжайте нести свою боевую вахту на заводах, фабриках, на колхозных полях. Каждый час вашего благодарного труда в глубоком тылу превращается на фронте в тонны грохочущего металла, разящего на смерть ненавистного врага. Трудитесь родные земляки, а сибиряк-фронтовик никогда не останется в долгу перед вашим героическим трудом.

Близится час роковой расплаты с немецко-фашистскими извергами. Мы снова готовы на смертный бой с проклятым врагом.

Мы побеждали и победим, потому что наше дело правое, потому что сражаемся мы под непобедимым и испытанным в боях знаменем Ленина—Сталина.

Мы победим потому, что с нами всегда и везде наш любимый и мудрый Сталин.

Да здравствует партия Ленина—Сталина, вождь и организатор победы над кровавым фашизмом!

Да здравствует наш боевой и любимый Нарком Обороны товарищ Сталин!

Да здравствует наша боевая дружба и братская любовь народов советской страны!

Смерть немецким оккупантам![1]

Письмо подписали:

Командир дивизии, генерал-майор ***Гуртьев.***

Заместитель командира дивизии по политической части подполковник ***Свирин.***

Начальник штаба дивизии полковник ***Тарасов.***

Командиры частей: майор ***Кушнарев,***

майор ***Чаное,***

майор ***Фугенфиров,***

капитан ***Митрофанов,***

подполковник ***Смирнов,***

капитан ***Иванов.***

5 января 1943 г.

---

[1] Госархив Омской области, фонд Отечественной войны, арх. № 1.

70 к.

